ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

№ 12 (1152). Год издания XX | Суббота, 19 марта 1949 года | Цена 45 коп.

ПО-БОЕВОМУ ПРОВЕСТИ СМОТР СПЕКТАКЛЕЙ НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМЫ

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам обусловили могучий расцвет советского искусства, вывели наш театр на широкую дорогу беззаветного служения партии и народу.

Советская драматургия является жизненной основой театра нашей страны. Воплощая на сцене высокоидейные художественные произведения о жизни советского общества, наш театр сумел выковать самое передовое, самое идейное в мире искусство — искусство социалистического реализма.

1949 год должен стать годом создания новых замечательных произведений советской драматургии и театра, пронизанных большевистской партийностью, высоким советским патриотизмом. Работники советского театра должны приложить все усилия для выполнения ответственных задач, поставленных перед ними партией и народом, еще более «активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы, воспитывать советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности».

Понятно поэтому то огромное политическое значение, которое советская общественность придает смотру спектаклей на современные темы, проводимому в настоящее время по всей стране.

Смотр спектаклей на современные темы, к участию в котором привлечены не только союзные, республиканские, краевые и областные, но и районные и колхозно-совхозные театры, должен явиться мощной демонстрацией новых, еще более значительных достижений советской драматургии и театра, способствовать смелому и широкому выдвижению молодых творческих кадров из числа наиболее талантливых актеров, режиссеров, художников; помочь советской общественности до конца разгромить буржуазных космополитов и формалистов, окончательно укрепить позиции передовой, подлинно партийной критики.

Залогом творческих побед театра, выступающего с показом спектаклей на современные темы, является глубокое понимание им задач смотра. В борьбе за создание высокоидейных, подлинно художественных спектаклей о наших советских людях театры должны обратиться к лучшим произведениям советских драматургов: К. Тренева, Б. Лавренева, Н. Погодина, А. Корнейчука, Б. Ромашова, К. Симонова, Н. Вирты, А. Софронова, А. Сурова, К. Крапивы, Самеда Вургуна, А. Якобсона и многих других.

Одной из серьезных задач смотра являются также дальнейшее укрепление совместной работы драматургов и театров, активная помощь и смелое выдвижение молодых талантливых авторов. В первую очередь это относится к театрам братских народов, все еще испытывающих недостаток в произведениях на современные темы из жизни своей республики.

В целях наибольшей популяризации и пропаганды современного репертуара, повышения идейного и художественного уровня спектаклей, подготовленных к смотру, следует организовать их широкое обсуждение, систематически проводить конференции зрителей, организовывать лекции по вопросам драматургии и театра. В ближайшее время необходимо разработать и осуществить мероприятия по организации массовой работы театров со зрителем на заводах, фабриках, в колхозах, учреждениях, школах и высших учебных заведениях.

Согласно, утвержденному положению о проведении смотра, первый тур которого начался 16 марта 1949 года, к участию в нем допущены театры, осуществившие не менее трех спектаклей на современные темы, начиная с 1 октября 1948 года.

Редакция нашей газеты получает сообщения из различных городов и районов страны о широком общественном размахе, которым отмечены подготовка и начало смотра спектаклей. Так, среди театров Российской Федерации значительную работу к смотру провели театры Марийской, Коми, Северо-Осетинской, Чувашской и Татарской автономных республик, Московской, Курской, Ленинградской, Тульской, Горьковской, Астраханской, Чкаловской, Молотовской, Новосибирской, Челябинской, Свердловской и других областей.

В настоящее время многие театры коренным образом улучшили работу с местными драматургами, произведения которых будут также представлены на смотре. Так, например, в Курском областном драматическом театре им. А. С. Пушкина пойдет пьеса Е. Бондаревой «Заре навстречу»; в Крымском областном драматическом театре — «Неизвестные солдаты» А. Васильева и Л. Эльстона; Астраханский областной драматический театр готовит постановку пьесы А. Куличенко «У нас на взморье». Широко используя лучшие произведения русской советской драматургии, национальные театры РСФСР включают в репертуарные планы смотра произведения национальных авторов. Так, Марийский государственный театр им. Шкетана покажет пьесу драматурга А. Волкова «В родном селе»; Республиканский театр Коми АССР осуществит постановку пьесы Г. Федорова «В предгорьях Тимана» и «Свадьбу» Н. Дьяконова; Чувашский государственный академический театр покажет новые спектакли «Колхозные девушки» Н. Афанасьева и П. Родионова и «Когда расцветает черемуха» И. Максимова-Кошкинского.

На смотре спектаклей на современные темы в Азербайджанской ССР будут показаны лучшие произведения азербайджанских драматургов, а также пьесы русских современных драматургов. Среди них «Утро Востока» Мамедханлы, «Добро пожаловать» Рахмана, «Вешние воды» Эфендиева, «Друзья» Ахундова, «Великие дни» и «В одной стране» Н. Вирты, «Московский характер» и «В одном городе» А. Софронова и многие другие. Театры Грузии, помимо работы над произведениями русской советской драматургии, осуществят постановку новых пьес грузинских драматургов —«Светлый путь» Агладзе, «У дамбы» Апхаидзе, «Затопленные камни» Мосашвили. «Наша радость» Габуния и др. Не менее широко представлены произведения национальной и русской советской драматургии в репертуарных планах театров Карело-Финской ССР, Молдавской ССР, Казахской ССР, Армянской ССР.

Наряду с этим нельзя обойти молчанием факты недопустимой бездеятельности некоторых театров, которые до сих пор не ведут борьбы за создание идейных, высокохудожественных спектаклей, способных удовлетворить высокие духовные запросы советских людей. За последнее время ряд театров ослабил работу с авторами. Руководители некоторых театров в погоне за количеством новых постановок забыли указание Центрального Комитета ВКП(б), которое обязало работников театров «коренным образом улучшить качество постановок современных советских пьес, выделять для постановок этих пьес лучших режиссеров и артистов, добиваться высокого качества художественного оформления спектаклей».

Крайне неблагополучно обстоит дело в Таджикской ССР. В репертуаре театров республики (начальник Управления т. Рахматуллаев) совершенно отсутствуют спектакли на современные темы.

Так, например, Таджикский драматический театр им. Лахути за последнее время не поставил ни одной пьесы на современные темы. Репертуар театра наводнен такими низкопробными, безидейными, малохудожественными произведениями, как «Двадцать восьмая ночь» — инсценировка по мотивам «Тысяча и одна ночь», «Пятирублевая невеста» и т. п. Неудовлетворительно руководит подготовкой к смотру и Управление по делам искусств Эстонской ССР (начальник т. Ирд).

Республиканские управления по делам искусств, областные, краевые, городские отделы искусств, вместе с творческими коллективами театров, допустивших серьезные ошибки в своей практической деятельности, должны решительно пересмотреть репертуарные планы на 1949 год, сосредоточив внимание на создании высокоидейных патриотических спектаклей, достойных великого советского народа.

Особенно ответственные задачи в этом деле возлагаются на театральную критику. В условиях нового под'ема советской драматургии наша критика должна активно помогать работникам советского театра в создании высокоидейных патриотических спектаклей. Вместе с тем наша партийная критика должна беспощадно громить все, что мешает дальнейшему росту советского театра.

Создание патриотических спектаклей, пронизанных пафосом строительства коммунизма, несомненно, привлечет внимание широкой советской общественности, поможет покончить с иждивенческой практикой некоторых театров, не сумевших до сих пор развернуть плодотворную деятельность в условиях бездотационной работы.

Смотр спектаклей на современные темы должен явиться ярким праздником боевого, глубоко партийного и подлинно народного искусства — искусства социалистического реализма.

XII Всесоюзный с'езд профсоюза работников искусств

Вчера в Москве в Центральном доме работников искусств открылся XII Всесоюзный с'езд профессионального союза работников искусств.

В работе с'езда принимают участие: председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. Лебедев, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Н. Силантьев, ведущие мастера искусств — Ю. Завадский, И. Берсенев, И. Паторжинский, Г. Юра, М. Крушельницкий, А. Хорава, К. Зубов, Е. Тиме и др.

Секретарь ЦК профсоюза В. Ефремов выступил с отчетным докладом о работе ЦК профсоюза Рабис. Затем Б. Школьник сделал отчетный доклад о работе ревизионной комиссии.

Вчера в прениях выступили Е. Тяпкина (Москва) и Ш. Меламуд (Ленинград).

Для делегатов с'езда Центральный дом работников искусств организовал вечер, посвященный теме «Образ большевика в произведениях советской драматургии».

Сегодня на с'езде—продолжение прений по отчетным докладам.

ЗА ПРОЧНЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР МЕЖДУ НАРОДАМИ, ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ НОВОЙ ВОЙНЫ!

★ ★ ★

Советские художники горячо приветствуют предложение о созыве Всемирного конгресса сторонников мира

Американские империалисты, стремясь утвердить свое господство над миром, подчинить себе еще не порабощенные страны, уничтожить их национальную независимость и удушить народно-демократическое движение, готовят новую бойню. Они спешат вооружиться, сколачивают военные блоки, строят авиабазы, разжигают очаги войны. Черная реакция Уолл-стрита и Сити щедро раздает доллары на поддержание своих марионеток, на подкуп продажных правительств и на содержание огромной армии шпионов и диверсантов.

Миролюбивые народы всех стран поднимаются в дружном и мощном порыве на борьбу за мир во всем мире.

Призыв Международного комитета связи деятелей культуры в защиту мира и Международной демократической федерации женщин о созыве в апреле этого года Всемирного конгресса сторонников мира находит горячий отклик в сердцах всех советских художников.

Мы, советские художники и деятели советского изобразительного искусства, горячо поддерживаем созыв Всемирного конгресса сторонников мира и хотим принять активное участие в его работе.

Мы обращаемся ко всему трудящемуся человечеству с горячим призывом присоединиться к обращению о созыве Всемирного конгресса сторонников мира.

За искусство, борющееся за мир!
За мир во всем мире!

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР: **М. И. Авилов, В. К. Бялыницкий-Бируля, В. Н. Бакшеев, Г. С. Верейский, А. М. Герасимов, С. В. Герасимов, А. А. Дейнека, В. П. Ефанов, Т. Э. Залькалнс, Б. В. Иогансон, Кукрыниксы (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов), П. П. Кончаловский, П. И. Котон, В. И. Касьян, В. В. Лишев, В. И. Мухина, С. Д. Меркуров, М. Г. Манизер, А. В. Моравов, Я. И. Николадзе, А. П. Остроумова-Лебедева, А. А. Пластов, И. Н. Павлов, Г. Г. Ряжский, П. П. Соколов-Скаля, М. С. Сарьян, Г. К. Савицкий, Н. В. Томский, Ф. Ф. Федоровский, К. Ф. Юон, В. Н. Яковлев;** ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР: **Ф. Г. Абдурахманов, З. И. Азгур, Ф. С. Богородский, Е. В. Вучетич, Н. Н. Жуков, Н. П. Крымов, Е. А. Кацман, Д. А. Налбандян, Я. Д. Ромас, В. А. Серов.**

Международному комитету связи деятелей культуры в защиту мира и Международной демократической федерации женщин

Центральный комитет профессионального союза работников искусств СССР с глубоким удовлетворением встретил ваш призыв к демократическим организациям и прогрессивным деятелям всех стран созвать Всемирный конгресс сторонников мира, ставящий своей целью сплочение всех прогрессивных сил народов на защиту мира.

Англо-американские империалисты — претенденты на мировое господство — сеют вражду между народами, ведут усиленную пропаганду новой мировой войны.

Народы Советского Союза, как и народы всего мира, не хотят и не допустят новой мировой войны, новых жертв и страданий.

Наше советское искусство целиком стоит на позициях борьбы за мир, демократию и прогресс народов. Оно воспитывает в советских людях священное чувство любви к свободе и независимости своей социалистической родины, ненависть к врагам человечества, пытающимся поработить свободолюбивые народы мира.

Мы, деятели советского искусства — работники театра, кино, музыки, эстрады, цирка, радио, живописи, графики, скульптуры, композиторы, профессора и студенты художественных учебных заведений, — присоединяем свой голос к призыву Международного комитета связи деятелей культуры в защиту мира и Международной демократической федерации женщин и выражаем наше желание принять участие в работе конгресса сторонников мира.

Мы обращаемся к работникам искусства всех стран с призывом включиться в борьбу за прочный и длительный мир, против поджигателей новой войны.

Президиум Центрального комитета профессионального союза работников искусств СССР:
Председатель П. ТАРАСОВ.
Секретарь В. ЕФРЕМОВ.

В ЗАЩИТУ МИРА

Михаил ЧИАУРЕЛИ

Еще свежи в памяти невозвратимые потери и жестокие разрушения, причиненные минувшей войной. Еще лежат в руинах многие города Европы. Еще точно не подсчитаны сверхмиллиардные прибыли, которые принесла война хозяевам империалистических монополий, картелей и трестов. А над землей вновь поднимается ядовитый туман пропаганды новой войны. На смену бредовым планам гитлеризма о мировом господстве пришли не менее бредовые замыслы о мировом господстве монополистов с Уолл-стрита. Это они при помощи «плана Маршалла» решили поработить Европу. Это они опутывают земной шар сетью авиационных и морских баз, отнюдь не случайно располагая их у границ Советского Союза. Это они, потрясая атомной бомбой, угрожают лишить свободолюбивые народы их независимости и суверенитета. Это они об'явили «холодную войну» сторонникам мира и демократии, используя для своих подлых целей все средства идеологической пропаганды: печать, радио, кино, искусство. Ослиные уши человеконенавистнических «теорий» фашистских мракобесов о превосходстве одних рас над другими не трудно обнаружить в разглагольствованиях продажных буржуазных писак о «свободе личности», в пьесах и фильмах, в лживых измышлениях продажных радиообозревателей об «агрессивных намерениях» Советского Союза.

Какая наглая клевета, какая гнусная ложь! Наш великий Советский Союз стоял, стоит и будет стоять на страже мира! Мы помним о сотнях и тысячах советских городов и сел, разрушенных нацистами. Нам не забыть страданий миллионов женщин, лишившихся своих детей, мужей и братьев. Мы помним разрушения Ленинграда и Новгорода, ужасы Майданека и Освенцима, донецкие шахты, забитые трупами человеческих тел, виселицы в Минске, великие жертвы русского народа, всех демократических народов мира в великой битве с фашизмом.

Благородными, демократическими идеалами борьбы за счастье всего передового человечества вдохновлен советский народ. Мир — вот что начертано на наших знаменах! Для защиты своего мирного труда, как один человек, поднялся советский народ против вторгнувшихся на нашу землю вражеских полчищ и в боях Великой Отечественной войны прославил героизм и благородство русского народа. Советская армия вызволила из фашистского рабства народы Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Северной Кореи и других стран, обеспечив им право самостоятельно распоряжаться своей судьбой, строить свои подлинно демократические государства.

Всему миру известно, что именно Советский Союз настойчиво и последовательно борется за сокращение вооружений, запрещение атомного оружия, за справедливое решение всех международных вопросов, за запрещение пропаганды новой войны. Всему миру известно, что Советский Союз, занятый мирным трудом, не собирается строить военные базы вокруг Америки или какого-либо иного государства. Верный взятым на себя обязательствам, всегда готовый протянуть дружескую руку всем, кто борется за мир, за торжество демократии, за прогресс, наш великий Советский Союз бдительно охраняет и решительно борется за мир во всем мире. Миллионы простых людей всего мира с надеждой и верой смотрят на Советский Союз, зная, что их думы и чаяния, их непреклонное стремление к мирной жизни выражает великая страна социализма — опора и надежда передового человечества.

Народы возвысили свой гневный голос против поджигателей войны. Передовые деятели науки, культуры и искусства идут в первых рядах борцов за мир и демократию. Могучим оружием борьбы за мир является советское искусство, которое всегда твердо и неуклонно шло по этому пути. Героями наших книг, пьес, кинофильмов являются наши современники — советские люди, проявившие самоотверженность и героизм в боях за передовые идеалы прогрессивного человечества. Герои наших произведений — носители высоких моральных качеств, самых передовых идей нашей эпохи. Огромная радость быть художником советского народа, народа-борца за торжество мира. Вместе с нами — лучшие представители художественной интеллигенции зарубежных стран, посвятившие себя борьбе за общее дело прогрессивного человечества.

Состоявшийся в 1948 году в городе Вроцлаве Международный конгресс деятелей культуры в защиту мира показал единство целей передовых деятелей науки и культуры всех стран в их борьбе за мир. Представители 45 государств—участников конгресса решили об'единить свои усилия в этой борьбе. Они призвали всех честных людей мира неустанно бороться против воинствующей империалистической реакции, против поджигателей войны, во имя защиты свободы народов, защиты цивилизации и демократического прогресса.

Общеизвестно, что манифест, принятый Вроцлавским конгрессом, встретил самый широкий отклик и самую решительную поддержку во всех уголках земли. В различных государствах состоялись национальные конгрессы в защиту мира. Прогрессивные организации всех стран начали энергичнее разоблачать поджигателей войны, об'единять всех сторонников мира. Силы мира и демократии множатся и растут.

Народы всего мира с удовлетворением встретили мужественное заявление руководителя французской коммунистической партии Мориса Тореза о том, что трудящиеся Франции никогда не поднимут оружия против Советского Союза, заявление, которое отражает искренние чувства трудящихся Франции. С такими же заявлениями от имени народов Италии и Англии выступили Пальмиро Тольятти и Гарри Поллит. К их смелым и честным словам присоединились все честные люди Европы, Америки, Азии... Ширится фронт борьбы за мир, фронт сопротивления мрачным силам войны. Естественно, что эта могучая демонстрация миролюбивых народов страшит и приводит в ярость вдохновителей агрессии. Репрессиями и расправами, полицейским террором, арестами и судами они пытаются раздавить это могучее движение. Но не удастся! Ибо велика мощь и сила миллионов людей, своим трудом создающих все материальные и культурные ценности земли, — они сумеют защитить мировое будущее!

Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира и Международная демократическая федерация женщин обратились ко всем, кому дороги судьбы человечества, с призывом усилить борьбу за мир. Они призывают под знамена мира всех, кто ненавидит войну, кто не хочет жертвовать своей жизнью, жизнью своих детей ради гнусной затеи империалистов. Этот призыв положил начало новому мощному массовому движению. На него уже откликнулись многочисленные прогрессивные международные и национальные общественные организации: Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов, Международная ассоциация журналистов; во Франции — Всеобщая конфедерация труда, Национальный комитет писателей, Национальное об'единение работников культуры, Национальный комитет работников умственного труда; в Италии — Союз итальянских женщин, Молодежный альянс; в Германии — «Культурбунд», а также многие другие организации ряда стран.

Это мощное движение встретило горячую поддержку передовых представителей художественной интеллигенции и деятелей науки всех стран. Предложение о созыве Национального с'езда деятелей культуры и науки в защиту международного мира поддержали более 200 известных американских ученых, артистов и писателей. За созыв такого же с'езда представителей антиимпериалистических сил всего континента высказались прогрессивные деятели латинской Америки: председатель Конфедерации трудящихся Латинской Америки Ломбардо Толедано, известный поэт Пабло Неруда, бывший президент Мексики Ласаро Карденас и многие другие.

Предложение созвать Всемирный конгресс сторонников мира вызвало широкий отклик советской общественности. Советские рабочие и ученые, профессиональные союзы, молодежные организации, работники искусств, писатели заявили о том, что созыв такого конгресса соответствует жизненным интересам всех, кто кровно заинтересован в мире, в созидательном труде.

Великий и мудрый вождь народов Советского Союза товарищ Сталин недавно вновь предложил Америке заключить Пакт о мире. Призыв Сталина, подобно яркому лучу света, пронизал все более сгущающуюся мглу реакции. Но свет слепит глаза ночным птицам, от него прячутся те, кто в тиши уединенных кабинетов и канцелярий, втайне от общественности развязывает новую войну.

Международный конгресс в защиту мира, который состоится в апреле, несомненно, выразит волю всего передового прогрессивного человечества, призвав народы к мобилизации всех сил для активной борьбы за сохранение мира. Конгресс разоблачит истинные замыслы поджигателей войны и укажет пути к действенной борьбе против преступных планов распоясавшихся агрессоров. Нет сомнения, что этот призыв найдет отклик в сердцах миллионов честных людей, в сердцах народов, которым бесценно дорог мир, завоеванный в тяжелых битвах с фашизмом, оплаченный жизнью и кровью миллионов людей. Мир нужен для свободы и счастья народов, для будущего наших детей, для расцвета науки и культуры. И этот мир сумеют отстоять об'единенные силы демократии и прогресса!

«И. Мичурин». Картина художника А. Герасимова.

НАКАНУНЕ XI С'ЕЗДА ВЛКСМ

РАБОТЫ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

ХАРЬКОВ. **(Наш корр.).** В честь XI с'езда ВЛКСМ в Харьковском художественном институте открыта выставка студенческих работ. Особенный интерес вызвали эскизы, выставленные комсомольцами и молодыми коммунистами В. Кузнецовым, Г. Дышленко, А. Хмельницким, Б. Жуковым, иллюстрации к произведениям советских писателей, выполненные студентами второго курса комсомольцами А. Базилевичем и В. Побединым, и ряд других работ.

Молодые художники стремятся показать в своих произведениях нашу социалистическую действительность, высокие моральные качества нашей советской молодежи, ее глубокие патриотические чувства.

ИРКУТСК. **(Наш корр.).** Конкурс на лучшую картину в подарок XI с'езду комсомола проведен в местном художественном училище.

На заданную тему—«Сибирь социалистическая» — студенты старших курсов представили четырнадцать работ. Шесть картин получили высокую оценку жюри и были премированы.

ПОДАРКИ МОЛОДЫХ АРТИСТОВ

САРАТОВ. **(Наш корр.).** Саратовский театр юного зрителя им. Ленинского комсомола—ровесник комсомола. Он возник в октябре 1918 года и был первым на периферии театром для детей. В подарок XI с'езду ВЛКСМ коллектив театра создал спектакль по пьесе «Два капитана» В. Каверина, Постановщик Ю. Киселев, художник Е. Шуйский.

МОЛОТОВСК, **Архангельская область. (Наш корр.).** Городу Молотовску всего десять лет. Комсомольцы и молодежь театра молодого города решили в подарок XI с'езду ВЛКСМ создать юношеский спектакль. Выбор пал на сказку С. Михалкова «Веселое сновидение». Спектакль готовился сверх репертуарного плана театра, во внеурочное время. Большую помощь в изготовлении декораций и костюмов оказали театру комсомольцы и молодежь других организаций.

Еще в прошлом году обучавшиеся в театральной студии молодые артисты-комсомольцы М. Фирсова, Р. Королева, В. Замчалова, Ю. Митенев, Н. Седина и другие вместе со своими старшими товарищами, под руководством режиссера Г. Юровского создали яркий, увлекательный и красочный спектакль, пользующийся большим успехом у зрителей.

НОВАЯ ДЕТСКАЯ ОПЕРА

ОДЕССА. **(Наш корр.).** По заданию Областного дома художественного воспитания детей, молодой композитор И. Драго написал двухактную детскую оперу «Теремок». Опера передана для постановки Одесскому дворцу пионеров и будет впервые показана на городской школьной олимпиаде, проводимой в честь XI с'езда ВЛКСМ.

К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина

17 марта в Союзе советских писателей СССР под председательством А. В. Софронова состоялось заседание президиума Всесоюзного комитета по проведению 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

Президиум заслушал сообщение директора издательства «Искусство» тов. Н. Н. Кухаркова о подготовке к знаменательному юбилею. Издательство выпустит к пушкинским дням большими тиражами репродукции с портретов А. С. Пушкина работы выдающихся русских художников, репродукции с картин, серии художественных открыток «По пушкинским местам». Готовятся к выпуску большой альбом «Жизнь и творчество Пушкина», а также передвижная выставка, состоящая из 12 плакатов.

Заместитель председателя Всесоюзного радиокомитета тов. С. Г. Лапин доложил, что Радиокомитет провел уже свыше 100 передач, посвященных великому русскому поэту. По радио исполняются отдельные произведения Пушкина, радиокомпозиции на сюжеты его поэм, повестей, сказок, романсы и музыкальные произведения на слова поэта. В ближайшие дни Всесоюзный радиокомитет начинает передачу цикла специальных лекций—«Пушкинские чтения».

О планах освещения в печати материалов, связанных с юбилеем А. С. Пушкина, на заседании рассказали также представители редакций ряда газет и журналов.

Рассмотрен ряд организационных вопросов. Президиум выделил комиссию, которой поручено разработать программу торжественного заседания в Москве, посвященного 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

Премьеры московских театров

В Малом театре состоялась премьера комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя в постановке В. Цыганкова. Главные роли исполняли артисты — Ф. Григорьев (Городничий), И. Ильинский (Хлестаков), Н. Светловидов (Бобчинский), В. Пашенная (Анна Андреевна), О. Хорькова (Мария Антоновна) и др.

Театр им. Моссовета показал премьеру «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина (постановка В. Ванина, художник М. Виноградов).

Состоялись также премьеры в Театре им. Ленинского комсомола — «Клад» Б. Липатова (постановка С. Бирман, художник Ю. Пименов), в Театре им. Станиславского — «Две судьбы» Н. Зеленского и Р. Хигеровича (постановка Б. Флягина, художник А. Васильев), в Камерном театре — «Актеры» А. Васильева и Л. Эльстона (постановка А. Таирова, художник Е. Коваленко), в Театре им. Ермоловой — «В конце лета» Н. Погодина (постановка Б. Аврашева, художник А. Васильев).

В ближайшие дни состоятся премьеры в Центральном детском театре — «Я хочу домой» С. Михалкова, в Театре им. Вахтангова — «В одной стране» Н. Вирты, в Московском драматическом театре — «Девушка с кувшином» Лопе-де-Вега.

Выставка „Советская пьеса"

В Государственном театральном музее им. А. Бахрушина на-днях открывается выставка «Советская пьеса», ставящая своей целью широкий показ последних московских спектаклей, завоевавших признание советского зрителя.

Новая экспозиция познакомит посетителей выставки с фотографиями спектаклей, макетами, экспозициями оформления, зарисовками и фотографиями актеров, создавших яркие образы советских людей. Для выставки художники (в большинстве случаев сами оформлявшие спектакли) производят специальные зарисовки.

Намечено экспонировать фотографии и другие материалы о спектаклях Малого театра — «Великая сила» Б. Ромашова и «Московский характер» А. Софронова. Будут показаны материалы спектаклей МХАТ СССР им. Горького — «Зеленая улица» А. Сурова (зарисовки художника Б. Волкова, оформлявшего спектакль) и пьесы Б. Чирскова — «Победители» (оформление П. Вильямса), а также «Хлеб наш насущный» Н. Вирты.

В двух залах музея посетители увидят эскизы декораций, фотографии и зарисовки художника В. Рындина к спектаклю «Молодая гвардия» (инсценировка Н. Охлопкова по роману А. Фадеева), идущего на сцене Московского театра драмы.

Здесь также будут расположены материалы и зарисовки к спектаклю театра им. Ермоловой «Далеко от Сталинграда» А. Сурова.

Центральный стенд новой выставки предоставлен фотоматериалам и зарисовкам спектаклей, поставленных Центральным театром Красной Армии —«Южный узел» А. Первенцева (художник Н. Шифрин) и Московским театром драмы—«Великие дни» Н. Вирты (оформление П. Вильямса).

Выставка познакомит также с работой Театра им. Моссовета над пьесой «Русский вопрос» К. Симонова (оформление и зарисовки художника М. Виноградова).

ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА В АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКЕ И КРИТИКЕ

Огромные материальные и художественные ценности из года в год создаются советской архитектурой, отражающей великие коммунистические идеалы нашего народа, проникнутой сталинской заботой о человеке. Советские зодчие в своем творчестве, наполненном глубочайшим идейным содержанием, непрерывно углубляют и совершенствуют метод социалистического реализма в архитектуре.

Архитектура в нашей стране стала всенародным делом. Завоевания советского зодчества принадлежат всему народу. В его дальнейшем расцвете кровно заинтересован каждый советский человек. Успехи нашей архитектуры укрепляют чувство национальной гордости трудящихся страны победившего социализма.

Только безродные космополиты могут оплевывать завоевания советского градостроительства, отрицать его глубоко национальный народный характер, противопоставлять ему деградирующее искусство загнивающего капиталистического общества.

В архитектурной науке и критике долгое время орудовали апологеты капиталистической архитектуры, пытавшиеся увести советских зодчих с пути, указанного им партией, правительством, великим Сталиным. Духовным «прародителем» этих людей, проповедывавших в своих «трудах» и выступлениях антипартийные формалистические и реакционные космополитические взгляды, был снискавший печальную известность профессор М. Гинзбург.

М. Гинзбург являлся основным организатором «Общества современных архитекторов» («ОСА») и его печатного органа «Современная архитектура» («СА»), провозгласивших «интернационализм» в искусстве архитектуры, возвестивших в своей декларации, что «по вопросам новой архитектуры на Западе мы (конструктивисты) отмечали элементы родства» («СА» № 3, 1928 г.). Это Гинзбург в своих высказываниях называл советских зодчих, отстаивающих партийную линию в архитектуре, «проводниками квасного патриотизма». Он яростно отрицал самостоятельные пути развития советской архитектуры и уводил ее в русло западной упадочной, космополитической архитектуры конструктивизма.

Эту линию М. Гинзбурга, как заядлого формалиста и конструктивиста, апологета западноевропейского и американского зодчества, протаскивавшего космополитические концепции в советскую архитектуру, продолжают вести каждый на свой лад Р. Хигер, А. Буров, Д. Аркин, А. Габричевский и другие безродные космополиты и формалисты, люди, уводящие советскую архитектурную науку и критику от основных ее задач, насаждающие формалистические, буржуазно-об'ективистские методы мнимо-научного исследования, различные идеалистические, импортированные из капиталистического Запада концепции.

Архитектор Р. Хигер начал свою «теоретическую» деятельность с активной защиты и пропаганды конструктивизма, с настойчивых попыток оторвать советскую архтитектуру от национальной почвы и социалистической практики нашего государства, увести советское зодчество в болото подражательства иноземным, преимущественно американским образцам.

Борьбу против социалистического реализма в архитектуре, против национальной самобытности творчества русских, советских архитекторов Хигер вел открыто с вражеских, космополитических позиций, яростно обрушиваясь на каждого, кто выступал против буржуазного конструктивизма, против импорта в Советский Союз американских «идеалов» архитектуры. Он злобно обрушивался на архитекторов — советских патриотов, проводящих партийную линию в архитектуре, утверждающих социалистическое содержание отечественного зодчества, его национальную форму.

«Все то, — саркастически писал безродный космополит Хигер в журнале «Современная архитектура» в 1928 году,—что тянется к нам из-за рубежа, то, видите ли, «не дано социальными условиями советского общества» и, следовательно, по их мнению, нам «идеологически» чуждо. Какая странная, даже для наших авторов, помесь советизма... с квасным «расейским» ура-патриотизмом!».

Даже когда конструктивизм был полностью изобличен, как враждебное советской архитектуре направление, Р. Хигер настойчиво продолжал его защиту. В своей книжонке «Пути архитектурной мысли» он утверждал, что именно та «струя, которая претворялась в работы, социально и технически глубоко осмысленные, которая пыталась всемерно освоить в условиях социалистического строительства западноевропейский и американский архитектурно - инженерный опыт и создала ряд ценных работ научного и практического характера». И далее: «...создавая новую советскую архитектуру, необходимо стремиться всячески использовать положительные черты и конструктивизма и формализма».

Копаясь в сомнительных литературных источниках и тщательно разыскивая так называемые зарубежные архитектурные новинки, он со страниц «Архитектуры СССР» пропагандирует американскую архитектуру. Все, даже самое мрачное, что происходит в бездушной американской архитектуре, под лживым пером Хигера приобретает некую идиллическую окраску. Из лживых писаний Хигера вытекает, что будто бы промышленные магнаты и банковские воротилы США озабочены только одним—улучшением условий жизни американских трудящихся. Как же «улучшают» американские капиталисты жизнь трудящихся США? Даже из фальшивой стряпни Хигера, озабоченного приукрашиванием неприглядной американской действительности, становится ясным, что архитектура США зашла в тупик.

«Жалкие лачуги», «курятники», «трущобы, недостойные человека» и т. д., — признается Хигер, — эти характеристики нередко встречаются в американских журналах там, где речь идет о постройках и поселках последнего времени. По Хигеру, активному стороннику «американского образа жизни», свидетельства даже буржуазной печати США на этот раз кажутся недостоверными, поскольку они оказались скептическими. «Не они, — упорствует Хигер, — характеризуют общий уровень массового строительства малоэтажных домов и поселков США».

Таким же космополитом является архитектор А. Буров, в своих литературных «трудах» превозносивший американскую технику и американский архитектурный «сервис». Если отбросить остроословие и «эффектные» литературные приемы его статеек, опубликованных в журнале «Архитектура СССР», то остается ничем не прикрашенная апологетика американской архитектуры, ее голого техницизма и столь же откровенное презрение к советской архитектуре, к принципам социалистического реализма, к творчеству советских людей.

В издевательских тонах пишет А. Буров о советской архитектуре, о советских зодчих. «Архитекторы — все или почти все, — говорит он о своих современниках, советских зодчих, — знают о бумаге, рейсшине и акварели и ничего, или почти ничего, за редкими исключениями, — о строительных материалах и их действительных свойствах». А. Буров нагло клевещет, что советским архитекторам нечего сказать в своем творчестве. Многоэтажные дома, которые они строят, представляют лишь «колонии амеб». Их восприятие архитектуры «перегружено историческими отложениями и им нечего противопоставить, кроме воли к новому». Но и эта воля к новому, иронизирует Буров, не имеет под собой реальной почвы, так как будто бы в СССР нет строительной индустрии, «на которую можно было бы опереться».

Оклеветав творчество советских зодчих, Буров переходит к изложению своей «собственной» программы. Слово «собственной» приходится заключить в кавычки, так как программа Бурова оказывается полностью списанной с американских первоисточников.

«В Америке новые идеи в архитектуре, освободившись от нигилизма прозелитов и пройдя через индустрию, начали давать ростки новой органической архитектурной формы. Простой, четкий разговорный язык, минимум слов, но все слова отысканы, целесообразны и в них отлита форма»,—эти слова А. Бурова («Архитектура СССР», № 4, 1943 г.) как нельзя ярче рисуют портрет этого откровенного космополита, презирающего советское зодчество и его мастеров и влюбленными глазами смотрящего на растленную культуру империалистической Америки.

Сочиненная А. Буровым порочная книжонка «В поисках единства» не увидела света. Однако он добился опубликования отдельных ее глав в различных журналах и пропагандировал свои «концепции», читая свое пакостное «сочинение» на собраниях в Союзе советских архитекторов.

Большой вред делу воспитания новых кадров советских архитекторов нанес искусствовед А. Габричевский. В течение многих лет он проповедывал идеи буржуазно-об'ективистского эстетства, пытаясь столкнуть студенческую молодежь Московского архитектурного института, где он долгое время преподавал, в болото космополитизма. Именно на А. Габричевского в значительной степени ложится вина за то, что в институте получили широкое распространение формалистические «теории» так называемой школы Жолтовского.

В своих литературных «трудах» Габричевский преклоняется перед иностранной архитектурной наукой, русская же архитектура для него вовсе не существует. Если же ему приходится упомянуть о русском зодчестве, он всячески пытается принизить его значение и рассматривает его всего лишь как производное от западной архитектуры.

В своей работе «И. В. Жолтовский как теоретик», изданной на правах рукописи в Московском архитектурном институте, А. Габричевский утверждал, что «вопрос о абсолютном зрении, как будто, никогда не ставился, а между тем без наличия абсолютного глазомера... произведения человеческого гения в архитектуре, живописи и скульптуре необ'яснимы... Надо признать, что в советской архитектурной практике также уделяется еще недостаточное внимание воспитанию глазомера, между тем, как свидетельствует история, высшая культура «архитектурного глаза» является неот'емлемой чертой больших прогрессивных стилей».

Из всего сказанного выше поневоле напрашивается вывод, что советское зодчество оказывается еще нельзя отнести к архитектуре «больших прогрессивных стилей». Не прогрессивные великие идеи коммунизма, не красота и величие нашей сталинской эпохи, по мнению А. Габричевского, должны определять архитектуру Страны социализма, а выдуманный этим идеалистом и буржуазным эстетом какой-то вне времени и пространства космополитический «архитектурный глазомер».

В партийной печати, на собраниях художников, посвященных обсуждению статей «Правды» и «Культуры и жизнь» об антипатриотической группе театральных критиков, были разоблачены критики-космополиты Д. Аркин и И. Маца, пытавшиеся столкнуть советское изобразительное искусство с правильного пути, навязать ему чуждые социалистическому реализму формы упадочного буржуазного искусства Запада. Немало вреда принесли Д. Аркин и И. Маца и советской архитектуре.

Если Хитер и Буров подвизались и подвизаются в архитектурной критике в качестве апологетов современной американской архитектуры, противопоставляя ее мнимые достижения советскому зодчеству— жизнеутверждающему искусству великого советского народа, то другой буржуазный идеолог, Д. Аркин, взял на себя роль «строгого» ученого, погруженного в академическое «беспристрастное» исследование архитектуры прошлых эпох, в частности русской архитектурной классики. Однако не трудно проследить в многочисленных «научных исследованиях» Аркина его клеветническую концепцию о якобы подражательности русской архитектуры, ее несамостоятельности, ее зависимости от культуры буржуазного Запада.

Вопреки фактам, вопреки материалистическому пониманию природы искусства, Аркин, по существу, утверждает, что русская архитектура возникла не на конкретной социально-исторической почве, не в результате самобытного творчества, жизнедеятельности великого русского народа, а была всего лишь отражением чужой истории, воплощением чужих, иноземных идеалов красоты. В статье «Архитектура великого народа» он искаженно рисует процесс архитектурного творчества в России, как процесс непрерывного «переваривания» архитектурных стилей, рецептов, канонов, образцов архитектуры всех стран и народов. Здесь и французский классицизм, и немецкое рококо, и итальянское позднее барокко, и жилые интерьеры голландцев. «Каждый иноземный мастер, — пишет Д. Аркин, — привозил свои чертежи, свои уважи, свои каноны, свои рецепты и вкусы».

Баженов для Аркина—интерпретатор Габриэля. Так, в своей книге «Образы архитектуры» Д. Аркин, говоря о замечательном произведении Баженова — старом здании Библиотеки им. Ленина в Москве, утверждает, что «французские мотивы, отдаленно напоминающие легкую ясную манеру Габриэля, смело и свободно интерпретированы здесь так, как мог сделать именно Баженов». Говоря о неповторимом шедевре Захарова, имеющем мировое значение, — здании Адмиралтейства в Ленинграде, Д. Аркин пишет: «Идеи и архитектурная манера Леду находят внятный отклик в творчестве Захарова». Аркин блуждает по «мировой» архитектуре, пытаясь найти или изобрести какой-либо архитектурный мотив, якобы, повторенный русскими архитекторами.

Когда Д. Аркин обращается к современной советской архитектуре, он в большинстве случаев скатывается на позиции космополитизма и формализма. Уже после того, как конструктивизм, как идейное течение в советской архитектуре, был разгромлен, Д. Аркин в своих статьях ставил вопрос о «критическом освоении» конструктивистской практики Запада. В статье «Архитектура» в Большой советской энциклопедии Д. Аркин трактует советскую архитектуру с об'ективистских формалистических позиций, не раскрывая существа социалистического реализма и идейно-художественного содержания советского зодчества.

Архитектурная общественность сурово осудила антипатриотический поступок Д. Аркина, выразившийся в том, что он поместил в английской буржуазной печати беспринципную и исполненную низкопоклонства перед упадочной культурой Запада статью.

Д. Аркин несет ответственность перед советской общественностью не только за принадлежащую его перу «научную» продукцию. Используя свои многочисленные и весьма ответственные посты, — одного из руководителей Института истории и теории Академии архитектуры СССР, ученого секретаря президиума Союза советских архитекторов, заместителя ответственного редактора сборника «Архитектура СССР», — он деятельно способствовал засорению архитектурной науки и критики чуждыми антипатриотическими тенденциями.

Формалистические и механистические концепции И. Маца неоднократно подвергались суровой критике. Но надлежащих выводов из этой критики он для себя так и не сделал. В своих статьях по архитектуре Маца допускает те же формалистические ошибки, что и в области изобразительного искусства.

Повторяя, по сути, положения конструктивизма, И. Маца в своих «Беседах об архитектуре» (1935 г.) рассматривает процесс архитектурного творчества в основном и преимущественно как процесс научно-технический, забывая о ведущей роли идейного содержания в архитектуре.

С об'ективистских, формалистических позиций рассматривает И. Маца советскую архитектуру и в ряде последующих своих статей.

В статье «Какая теория архитектуры нам нужна» («Архитектура СССР» № 8, 1940 г.) он писал: «Кратковременная, но богатая событиями история советской архитектуры, к сожалению, уже продемонстрировала несколько подобных колебаний — от архитектуры аскетизма к чрезмерной пышности, от отрицания наследия к его некритическому восприятию, от увлечения теориями, декларациями, творческими кредо к их забвению». Если поверить этому вредному и лживому утверждению Маца, получается, что путь борьбы за социалистический реализм в архитектуре, борьбы со всеми формалистическими извращениями является путем колебаний и шатаний.

Носителями космополитических и формалистических тенденций в архитектурной науке и критике являются и некоторые другие сотрудники Академии архитектуры СССР, в том числе Аксельрод, Пастернак, Бунин. Формалистическая трактовка историко-архитектурных процессов явственно проявляется в ряде работ Брунова. Космополиты в Академии архитектуры СССР нашли опору и поддержку в руководстве Академии, и в первую очередь, в лице бывшего вице-президента К. Алабяна. К. Алабян, руководя Академией архитектуры СССР, не обеспечил государственной линии в развитии архитектурной науки и вел ее в отрыве от государственных задач. В течение многих лет К. Алабян потворствовал вредной деятельности космополитов. Будучи ответственным редактором «Архитектура СССР», он превратил этот журнал в трибуну клеветнических высказываний о советской архитектуре. К. Алабян был также редактором вредной книжонки Р. Хигера и ряда других вредных и ошибочных работ.

Важнейшей задачей советских зодчих является полный идейный разгром безродного космополитизма, всех проявлений буржуазной идеологии в архитектурной науке и критике. До конца разоблачив враждебную деятельность буржуазных космополитов, апологетов растленной капиталистической культуры, мастера советского зодчества уверенно пойдут дальше по пути, указанному партией и правительством, создадут новые глубокоидейные и высокохудожественные произведения, достойные великой сталинской эпохи.

„Князь-Озеро"

На пути создания высокоидейного репертуара Белорусский государственный ордена Ленина театр оперы и балета одержал творческую победу. На-днях состоялась премьера нового белорусского балета «Князь-Озеро», музыка которого написана композитором В. Золотаревым.

В основу либретто нового балета авторы М. Климкович и В. Вайпонен положили старинную белорусскую легенду о происхождении знаменитого в Полесье озера «Князь». Легенда рассказывает о том, как восставший народ топит своего угнетателя в озере, и хлынувшие на берег волны смывают даже следы княжеского жилья. С тех пор озеро получило наименование «Князь».

В «Князь-Озере» В. Золотарев идет по пути создания музыкальной хореографической драмы.

Музыка «Князь-Озера» характерна песенностью, большой эмоциональностью, свежестью, ясностью формы. Она глубоко народна и национальна не только там, где композитор использовал народно-песенный материал, но и там, где симфоническая ткань питается оригинальными мелодиями композитора.

Как это часто бывает в старинных легендах, в сказании об озере «Князь» реальное переплетается с фантастическим. Пользуясь сказочной формой, композитор сумел правдиво показать реальные человеческие чувства и характеры. Балет «Князь-Озеро» ярко выражает благородные черты белорусского народа, героизм его сынов и дочерей, их верность Родине.

Основная и самая большая заслуга дирижера И. Гитгарца, балетмейстера К. Муллера, художника С. Николаева заключается в том, что они сумели создать реалистический, проникнутый подлинной народностью спектакль.

Сильное впечатление оставляют увертюра к балету, эпический пролог, сцена народного возмущения и картина потопления княжеского поместья. Там, где дирижеру Гитгарцу приходится выступать в качестве аккомпаниатора и прежде всего в сценах массовых танцев, он, увлекаясь красотой оркестровой партитуры, подчас забывает о сцене. В большом лирическом адажио Надейки и ее возлюбленного Василия дирижер еще не сумел полностью донести до зрителя музыкальные и хореографические замыслы авторов спектакля. Не раскрыты Гиттарцем и некоторые другие психологические моменты и сценические положения героев.

Постановщикам «Князь-Озеро» пришлось преодолевать недостатки либретто, связанные главным образом с тем, что образ Князя очерчен сильнее, выпуклее образа Василия, олицетворяющего народ. Удачей постановщиков является реалистическое интересное решение сложного пролога, прекрасной, драматически насыщенной сцены в охотничьем шатре, массовых народных сцен купальского праздника и купальской ночи, сна Князя. К недостаткам постановки относится сцена сна Василия ,где мало выразительные танцы становятся самоцелью.

Особого внимания и высокой оценки заслуживает работа художника спектакля. С. Николаев проявил себя тонким знатоком белорусской природы, создав превосходное оформление сказочных сцен, блестящих по колориту и выдумке.

Хорош ансамбль исполнителей спектакля. Обаятельный образ неподкупной, верной дочери белорусского народа Надейки создала А. Николаева. Артистка великолепна в лирических сценах, достигая большого драматизма в сцене в княжеском шатре. С большим мастерством проводит актриса очень сложную сцену сумасшествия.

Глубоко радует в спектакле молодая танцовщица И. Доронина—исполнительница роли Хмары. У артистки большое мимическое дарование.

С. Павлов (Князь) создал сильный образ феодала. К сожалению, исполнитель партии Василия артист С. Дречин из-за драматических несовершенств либретто лишь в шестой картине смог создать обобщенный образ народного богатыря. Во всех остальных сценах и картинах Дречин —Василь—добродушный, недалекий парень, и это, к сожалению, особенно заметно в финале спектакля. Отличную технику, пластичность и музыкальность проявляет Б. Розенблат в созданном ею пленительном образе русалки.

Несмотря на то, что спектакль «Князь-Озеро» не свободен от недостатков, он оставляет очень светлое, хорошее впечатление и является творческой удачей Белорусского государственного театра оперы и балета.

И. НИСНЕВИЧ.

МИНСК.

Музыкальная жизнь Москвы

ОБСУЖДЕНИЕ ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ «РАЗЛОМ»

На заседании секции оперной и балетной музыки Союза советских композиторов СССР обсуждалось либретто оперы «Разлом», написанное Б. Лавреневым по своей одноименной пьесе. Музыку оперы будет писать композитор В. Крюков.

В обсуждении либретто приняли участие Д. Кабалевский, Л. Книппер, В. Мурадели, М. Раухвергер, В. Дехтерев, Е. Берлянд и др.

Участники заседания указали, что, несмотря на отдельные недостатки либретто оперы «Разлом», оно является творческой удачей автора, и подчеркнули ценность привлечения к работе над оперными либретто таких крупных мастеров драматургии, каким является Б. Лавренев.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМПОЗИТОРОВ СТОЛИЦЫ

Композитор Л. Степанов закончил оперу «Иван Болотников», действие которой происходит в эпоху русских крестьянских восстаний XVII века. Близится к концу и работа композитора Л. Книппера над оперой «Корень жизни», посвященной первым годам советской власти в Сибири.

Цикл произведений для смешанного хора a capella на тексты стихов А. С. Пушкина заканчивает композитор А. Новиков.

Н. Богословский закончил для малых симфонических оркестров увертюру на тему одной из своих песен. Для малых оркестров предназначены и завершенные в клавире «Лесная сюита» Ю. Левитина и сюита «Весенний карнавал» Ю. Бирюкова. Композитор Н. Иванов-Радкевич работает над русской рапсодией.

Ряд новых песен, посвященных XI с'езду комсомола, написали композиторы К. Листов, З. Компанеец, Е. Жарковский, Б. Терентьев, Б. Мокроусов, М. Блантер, Л. Бакалов и другие.

ЛЕКЦИИ-КОНЦЕРТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Московская государственная филармония провела на московских предприятиях цикл лекций-концертов на тему «Великие традиции русской музыкальной культуры». Лекции сопровождались музыкальными иллюстрациями, выступлениями солистов Московской государственной филармонии и передавались по заводским радиоузлам.

Лекции-концерты были проведены в цеховых красных уголках завода имени Сталина, на 1-м Государственном шарикоподшипниковом заводе имени Кагановича, заводе «Динамо» имени Кирова и других столичных предприятиях.

За один месяц около 35 тысяч слушателей ознакомились с творчеством выдающихся русских композиторов.

НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ

◇ В. ЕФРЕМОВ ◇

Советское искусство, повседневно направляемое большевистской партией и советским правительством, за прошедшие полтора года после XI с'езда профсоюза Рабис достигло серьезных успехов и находится на новом под'еме. Идея советского патриотизма, советской национальной гордости, большевистская партийность, глубокое понимание всемирно-исторической миссии Советского государства и нашей советской культуры — вот что определяло и определяет содержание лучших произведений нашего искусства.

Поставив советскую литературу и искусство на передовую линию идеологической борьбы, партия помогла им очиститься от сторонников безидейности и аполитичности, разгромила носителей антипатриотических, буржуазных идей в театральной, музыкальной, литературной и кинокритике. Идеологическая диверсия критиков-антипатриотов, нанесшая серьезный ущерб советскому искусству, как известно, имела целью подорвать доверие к советской драматургии, вбить клин между театрами и драматургами. В большинстве театров страны их попытки не имели успеха. Но среди некоторой части идейно отсталых режиссеров и актеров, особенно в тех театрах, где ослаблена общественная жизнь, где бездействуют наши профсоюзные организации, где творческие коллективы не воспитываются повседневно в духе советского патриотизма, эти попытки антипатриотов нашли благоприятную почву. Сейчас, когда перед нами стоит боевая задача до конца разоблачить антипатриотическую группу безродных космополитов и их подголосков, мы обязаны вскрыть и полностью ликвидировать вредные последствия влияния буржуазных космополитов, неустанно воспитывать работников искусств в духе советского патриотизма, направлять их творческие усилия на создание воинствующих партийных произведений.

***

В оценке работы профсоюзных организаций прежде всего необходимо исходить из того, как они мобилизовали деятелей искусства на выполнение исторических указаний ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, на выполнение постановлений советского правительства об улучшении деятельности театров. Только с этих позиций мы можем судить о работе профсоюзной организации, только в решении этих задач смысл всей деятельности профсоюза.

Анализ работы профсоюзных организаций показывает, что только там, где общественность повседневно борется за идейно-художественное качество спектаклей, где местные комитеты совместно с руководством по-большевистски возглавляют эту борьбу, там достигается прочный успех, систематически выполняются репертуарные и финансовые планы.

Для того, чтобы обеспечить высокое качество спектаклей на советские темы, профсоюзная организация Калининского областного театра (председатель месткома т. Обуховский) систематически собирает производственные совещания. Бездотационные условия потребовали более интенсивной работы по подготовке новых премьер. Член пленума обкома союза, главный режиссер театра т. Георгиевский разработал метод непрерывной параллельной работы над двумя спектаклями по так называемому «скользящему графику». При этом методе на подготовку каждого спектакля приходится от 30 до 40 репетиций, и выпуск премьеры обеспечивается за 20 дней.

Калининский обком союза (председатель т. Костина) распространил опыт Калининского театра во всех театрах области, организовал, в частности, специальное выездное заседание президиума в Вышневолоцком драмтеатре, на котором член президиума артист Калининского театра т. Лобанов и артистка т. Попова рассказали коллективу об опыте работы по «скользящему графику». Вышневолоцкий театр, перешедший на этот метод, теперь успешно выполняет свой репертуарно-финансовый план.

Однако, несмотря на некоторые успехи, в целом театры страны не выполнили производственно-финансовых планов, их расходы превысили доходы, и они принесли государству сверхплановый убыток. В чем же причины плохой работы наших театров?

Комитет по делам искусств и его органы на местах, ЦК профсоюза и местные профорганизации еще неудовлетворительно выполняют постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению.

Руководители отдельных театров, шедшие на поводу у критиков-антипатриотов, тормозили продвижение лучших советских пьес.

Так, например, главный режиссер Ростовского драмтеатра т. Леондор в свое время отклонил пьесы «Хлеб наш насущный» Н. Вирты и «Московский характер» А. Софронова, как якобы неполноценные.

Некоторые политически отсталые руководители не понимают или не желают понять требований партии и критикуют советскую драматургию с буржуазно-эстетских позиций.

В результате подрывной деятельности критиков-антипатриотов и недостаточной бдительности партийных и профсоюзных организаций подготовка современных пьес в некоторых театрах проходила в атмосфере неверия в успех спектакля. Поэтому отдельные спектакли на современные темы получались неяркими, бледными и быстро сходили с репертуара.

Если режиссеры и актеры не отдают весь свой талант, все свое мастерство на создание высокоидейных и художественных советских спектаклей, значит, они стоят в стороне от интересов народа и государства.

Профсоюзные организации обязаны повседневно наблюдать за качеством подготовки новых спектаклей и спектаклей текущего репертуара, установить посты общественного контроля, жестоко бороться с нарушителями творческой дисциплины, добиваться, чтобы каждый текущий спектакль находился на уровне премьеры.

Правительство предложило Комитету по делам искусств укрепить кадры режиссеров. ЦК профсоюза, всем местным профсоюзным организациям надо оказать в этом деле Комитету серьезную помощь. Освободиться от режиссеров, тормозящих развитие советского театра, и выдвинуть талантливых молодых режиссеров — такова неотложная задача.

Надо повысить ответственность профсоюзных организаций и директоров предприятий за работу производственных совещаний, добиваться принятия ими конкретных решений и их безусловного выполнения.

ЦК профсоюза и местные профорганизации далеко не все сделали, чтобы помочь театрам в их работе в новых условиях, нередко поддерживая иждивенческие настроения руководителей.

ЦК профсоюза совместно с Комитетом по делам искусств необходимо безотлагательно решить вопрос о новой системе оплаты труда. Правда, проект новой системы поспектакльной оплаты труда, с твердым гарантированным минимумом, разработан, но, поскольку проведение его в жизнь задерживается, необходимо исправить существующую штатно-окладную систему и провести всесоюзную перетарификацию кадров.

***

Прошедший недавно 2-й пленум Союза советских композиторов справедливо отметил, что крупнейшим недостатком в работе композиторов является отсутствие произведений таких жанров, как опера и программная симфоническая музыка. Союз советских композиторов, Комитет по делам искусств и руководители музыкальных театров не проявили должных усилий для активизации творчества композиторов.

Проверка работы месткома Союза советских композиторов СССР (председатель т. Нариманидзе) показала, что массово производственная работа здесь поставлена неудовлетворительно. Комиссия организации труда и зарплаты не нашла форм влияния общественности на творчество композиторов. Вся ее работа свелась лишь к участию в обсуждении новых песен, к беседам с отдельными композиторами.

***

Попрежнему неудовлетворительным остается состояние организации труда художников. Комитет по делам искусств, Главизо самоустранились от насущных вопросов организации труда художников, сведя свою деятельность лишь к созданию юбилейных выставок.

Местные комитеты, горкомы художников и обкомы союза попрежнему стоят в стороне от решения коренных вопросов организации труда и идейного воспитания художников.

***

Советское искусство располагает преданными делу партии Ленина—Сталина кадрами. Забота об их политическом воспитании, повышении их мастерства и правильном их использовании — первоочередная задача Комитета по делам искусств и наших профорганизаций.

Однако ни Комитет по делам искусств, ни ЦК союза и их органы на местах не принимали серьезных мер к упорядочению учета, изучения, подготовки и распределения кадров, к трудоустройству сокращенных из театров работников.

Театрально-зрелищные предприятия не укреплены в полной мере людьми, способными осуществить руководство в новых условиях, людьми высокообразованными, политически грамотными.

ЦК, областные, краевые, республиканские комитеты союза должны решительно улучшить и руководство работой профорганизаций учебных заведений, помочь им до конца разгромить подголосков безродных космополитов и буржуазных эстетов.

Мы имели бы гораздо меньше недостатков в идейно-творческой и организационной финансовой деятельности зрелищных предприятий, если бы профсоюзные организации глубже вникали в содержание их деятельности. Так же, как и многие хозяйственные руководители, они до сих пор не считают план театра государственным заданием, государственным планом, безусловно обязательным для выполнения, так же, как для рабочих обязателен план завода, для колхозников — план сбора урожая.

Мобилизация всей армии работников искусств на выполнение государственных планов—такова первоочередная задача нашего профсоюза.

***

Выполняя указания большевистской партии и решения XI Всесоюзного с'езда работников искусств, наши средние и низовые профсоюзные звенья под руководством партийных организаций резко повысили свое внимание к марксистско-ленинскому воспитанию деятелей советского искусства. Сознание важности изучения марксистско-ленинской теории глубоко проникло в самые широкие круги режиссеров, артистов, композиторов, художников. Теперь каждый советский художник понимает, что невозможно создавать высокоидейные произведения искусства без знания законов общественного развития, без овладения марксистско - ленинской теорией и умения применять ее в своей творческой практике.

Усиление тяги работников искусств к овладению сокровищницей марксизма-ленинизма характеризуется значительным расширением сети политических кружков в театрально-зрелищных предприятиях, ростом филиалов университета марксизма-ленинизма для работников искусств, созданных в большинстве крупных городов страны, широким размахом лекционной пропаганды.

В Московском театре драмы (пред. месткома т. Тяпкина) организованы и работают в кружках по изучению Краткого курса истории ВКП(б) ведущие творческие работники театра: Бабанова, Половикова, Раневская, Тяпкина, Самойлов и другие.

В Саратовском театре им. Карла Маркса 94 проц. всех работников занимаются в политшколах и кружках. Большой рост сети кружков наблюдается в московской, львовской, одесской и других организациях. Значительный отряд руководящих, административных, творческих и профсоюзных работников самостоятельно работает над политической книгой. В помощь им партийные и профсоюзные организации создают семинары, лекции, консультации.

Для того чтобы добиться дальнейшего под'ема советского искусства, быстрейшей ликвидации недостатков в работе театров, в музыке, в изобразительном искусстве, мы обязаны резко повысить уровень марксистско-ленинского образования и коммунистического воспитания художественной интеллигенции.

Пора, наконец, понять всем руководителям профорганизаций, что повседневная практическая помощь парторганизациям по руководству работой кружков, политшкол, семинаров и лекционной пропагандой является их прямой обязанностью.

***

Забота об удовлетворении материально-бытовых нужд членов союза составляет одну из важнейших обязанностей профсоюза. Неустанная забота Советского государства о повышении материального благосостояния деятелей советского искусства нашла свое яркое выражение в росте бюджета социального страхования. Если в 1946 году доходная часть бюджета по соцстраху составляла 62.500 тыс. руб., то в 1948 году она увеличена до 78 миллионов рублей. Эти огромные суммы позволили нашим профорганизациям развернуть большую лечебно-профилактическую работу, направленную на охрану здоровья членов союза, их лечение и отдых. За счет средств государственного социального страхования в 1947 году в дома отдыха и санатории было направлено 10.559 человек, а в 1948 году—11.322 члена союза. Больше половины из них—творческие работники.

В этих цифрах находит свое яркое выражение сталинская забота о советских людях.

Профсоюзу работников искусств предстоит сыграть важную роль в мобилизации всего многотысячного отряда деятелей советского искусства на безусловное выполнение требований большевистской партии, правительства и советского народа.

Работники искусства нашей прекрасной Родины, вооруженные историческими постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, еще выше поднимут знамя партийности советского искусства, до конца разгромят презренных буржуазных космополитов и их подголосков, создадут новые выдающиеся произведения о советских людях—героических строителях коммунизма.

ТЕАТРЫ В 1949 ГОДУ

Вл. ПИМЕНОВ

1949 год должен пройти под знаком напряженной творческой работы над созданием глубоко патриотических, высокоидейных, ярких спектаклей, поднимающих темы социалистического строительства, утверждающих партийность советского театрального искусства, советской драматургии. Вместе с тем этот год должен быть годом окончательной перестройки театров на новых организационно-хозяйственных началах, на началах полной самоокупаемости.

Совет Министров СССР в своем недавнем постановлении о выполнении театрами решения правительства о переходе на бездотационную деятельность дал суровую оценку работы Комитета по делам искусств и его органов на местах. Признав работу театров в 1948 году неудовлетворительной, Совет Министров СССР обязал Комитет по делам искусств провести ряд мероприятий, направленных на безусловное выполнение постановления правительства о работе театров без государственной дотации.

Всесоюзное совещание председателей комитетов и начальников управлений по делам искусств союзных республик, проходившее в Москве 10—12 февраля, вскрыло причины неудовлетворительной работы театров, причины все еще неизжитых иждивенческих настроений, имевших место в театрах, в органах Комитета по делам искусств на местах и в самом Комитете. Совещание обсудило положительный опыт театров, показавших хорошие образцы работы в 1948 году. Такие театры, как Калининский и Воронежский драматические театры, Киевский театр русской драмы им. Л. Украинки и другие, создавшие хорошие спектакли на советскую тему («Великая сила», «Московский характер», «Счастье», «Закон чести»), еще раз показали, что высокая идейность и подлинное мастерство работы театрального коллектива обеспечивают высокую посещаемость театра и признание его советским зрителем.

Перед театрами стоит большая и ответственная задача—перестроить свою работу в свете новых требований. Многое должно быть изменено в театре, в его внутренней жизни, начиная с утверждения полного единоначалия, устранения совершенно ненормального двоевластия, когда директор и художественный руководитель фактически пользовались одинаковыми правами. Важнейшим вопросом является укрепление театров квалифицированными, подготовленными в идейно-политическом отношении директорами. В театре директор является главной и решающей фигурой. Театры должны сократить ненужные звенья в административном управлении, в хозяйственно-производственных цехах. Насущным вопросом в жизни театра сейчас является переформирование труппы в плане его конкретных творческих задач.

Решительно изменяется вся система производственной работы. Каждый областной и республиканский театр должен выпускать 10 спектаклей в год, а городской и районный — 13 спектаклей. Это обстоятельство настоятельно требует, чтобы выпуск спектаклей проходил ритмично, по точному графику.

Неудовлетворительная посещаемость спектаклей в ряде театров вызывает необходимость разработать и осуществить мероприятия по организации массовой работы на заводах, фабриках, в колхозах, в клубах, учреждениях, учебных заведениях. Популяризация репертуара, обсуждение новых творческих планов, проведение встреч со зрителями, конференций и совещаний сблизит театр с общественностью города или района.

Решающее условие, которое обеспечит успех театров в 1949 году,— постановка новых пьес советских драматургов, а также включение в репертуарный план лучших пьес, составляющих основной фонд советской драматургии.

Безродные космополиты, люди, которым чуждо чувство национальной гордости, театральные критики-антипатриоты своей диверсионной деятельностью принесли много вреда советскому театру и советской драматургии. Они делали все для того, чтобы лишить партийности советское театральное искусство, чтобы не допускать на сцену высокоидейные, передовые произведения драматургии. Они громили все лучшие советские пьесы до их постановки, а потом охаивали уже поставленные спектакли. Так было с лучшими произведениями советских драматургов — «Великая сила» Б. Ромашова, «Московский характер» А. Софронова, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «Зеленая улица» А. Сурова. Оказывая давление на директоров и художественных руководителей театров, критики-антипатриоты с помощью своих единомышленников разносили бациллы космополитизма на периферии.

Мы знаем немало случаев, когда театры, действовавшие под влиянием всевозможных «критиков» из ВТО, раз'езжавших с докладами по периферии, воздерживались от подготовки значительных пьес, поднимающих большие партийно-политические вопросы.

Опубликованные в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» статьи об одной антипатриотической группе театральных критиков и большая дальнейшая работа по разоблачению космополитов, антипатриотов и их сторонников внесли в жизнь театров свежую, оздоровляющую струю. Глубоко осознав свои политические задачи и свое высокое назначение в деле коммунистического воспитания народа, театры коренным образом пересматривают репертуарный план на 1949 год, отведя в нем основное место ведущим пьесам партийной драматургии.

Критики-антипатриоты, буржуазные снобы и эстеты кликушествовали о том, что театры не будут иметь новых пьес к театральному сезону. Они запугивали театры, разглагольствуя об отсутствии пьес, о том, что вместо требуемых 60 пьес к началу сезона будет не более 5 — 6 пьес, сея всяческую клевету на советскую драматургию и театр.

Подводя итоги 1948 года, мы с полной уверенностью можем сказать, что в театральном искусстве наблюдается большой творческий под'ем. Ярким свидетельством этого является тот факт, что в качестве кандидатов на соискание Сталинских премий за 1948 год выдвинуто 52 спектакля. Это значительно больше того количества спектаклей, которое выдвигалось на соискание Сталинской премии в прошлые годы. В докладе на Московской городской партийной конференции секретарь МК ВКП(б). Г. М. Попов высоко оценил ряд спектаклей в московских театрах, а именно: «Зеленая улица» и «Хлеб наш насущный» в МХАТ, «Великая сила», «Московский характер» в Малом театре, «Закон чести», «Обида», «Московский характер» в Театре им. Моссовета, «Великие дни», «Закон чести» в Театре драмы, «Далеко от Сталинграда», «Счастье» в Театре им. Ермоловой.

С большим успехом в театрах страны прошли спектакли: «Великая сила» Б. Ромашова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Южный узел» А. Первенцева, «Дни и ночи» К. Симонова, «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «Большая судьба» А. Сурова, «В одном городе» и «Московский характер» А. Софронова, «Счастье» П. Павленко, «Закон чести» А. Штейна, «Русский вопрос» К. Симонова, «Ветер с юга», Э. Грина, «Снежок» В. Любимовой, «Я хочу домой» С. Михалкова, «Губернатор провинции» бр. Тур и Шейнина, «Двадцатилетие» Е. Рогозинской, «Константин Заслонов» А. Мовзона, «Ватутин» Л. Дмитерко, «Утро Востока» Мамедханлы, «Глина и фарфор» Григулиса, «Жизнь в цитадели» Якобсона, «Весна в селе Речном» Броделэ, «Светлый путь» Эфендиева, «Тропа героя» Шукурбекова и ряд других пьес советских драматургов.

Эти пьесы поставлены еще далеко не во всех театрах страны. В этом году театры проявляют к ним большой интерес. Например, пьеса «Московский характер» взята для постановки в первом полугодии 94 театрами, «Счастье» — 89 театрами, «Зеленая улица» — 44 театрами, «Макар Дубрава» — 22 театрами и т. д.

Естественно, что каждый новый театральный сезон приносит новые пьесы, находящие впервые свое сценическое воплощение. К началу 1949 года театры располагали такими новыми значительными произведениями, как «В одной стране» Вирты, «Зеленая улица» Сурова, «Крепость на Волге» Кремлева, «Сильные духом» Медведева и Гребнева, «Где-то в Сибири» Прошниковой, «Два лагеря» Якобсона, «Тайна вечной ночи» Луковского, «Степь широкая» Винникова и некоторые другие.

В соответствии с решением правительства, потребовавшего увеличения количества новых постановок, театрам понадобится больше пьес, чем в прошлом году, и поэтому Комитет нашел возможным составлять репертуарные планы не на год, а на полугодие.

Боевая, здоровая атмосфера, созданная в Союзе советских писателей, поднявшая творческую активность драматургов, привела к появлению в последние месяцы новых, значительных по идейно-политическому звучанию и по художественному уровню пьес. Хочется специально отметить недавно представленные пьесы: К. Симонова «Чужая тень», В. Кожевникова «Огненная река», А. Софронова «Карьера Бекетова», В. Пистоленко «Дубовы», А. Файко и Ц. Солодаря «Пять подруг», С. Михалкова «Головин», Г. Мдивани «Кто виноват», П. Павленко и М. Чиаурели «Падение Берлина», Л. Шейнина «Роковое наследство», М. Пенкина и Б. Дьякова «Дорога к звездам» и ряд других. Мы называем здесь только те пьесы, которые уже поступили в Комитет по делам искусств и в московские театры. Из этого перечня явствует, что наши театры в новом году уже имеют в своем портфеле значительные драматургические произведения.

Следует здесь отметить и новые пьесы, появившиеся в союзных республиках. Значительно возросла творческая активность белорусских драматургов. П. Глебка написал пьесу «Свет с Востока», М. Климкович — «Вся власть Советам», В. Полесский —«Песня наших сердец», А. Мовзон —«Дни нашего города». Латвийские драматурги также написали несколько новых пьес, из которых следует особо выделить «Учитель Страуме» и «Победительница» А. Броделэ и «Мартин исполняет свой долг» А. Григулиса. Азербайджанские драматурги написали пьесы: Эфендиев—«Вешние воды», Сабит Рахман—«Добро пожаловать». Армянский драматург Якджан представил пьесу «Человек». Грузинский писатель И. Мосашвили закончил пьесу «Затопленные камни», казахский драматург Абишев — пьесу «Единая семья», киргизский писатель Шукурбеков—пьесу «Что посеешь, то пожнешь». Старейший украинский драматург Иван Кочерга создал пьесу о Тарасе Шевченко.

Однако было бы непозволительно и вредно в связи с этим допускать какие-либо настроения самоуспокоенности и благодушия. Пьес все еще мало, и театры вместе с драматургами должны продолжать настойчивую работу по созданию новых пьес большого партийно-политического звучания. Советский зритель ждет больше новых патриотических талантливых пьес и спектаклей на советские темы.

Театры должны решительно бороться за высокое идейное и художественное качество спектаклей, любовно работать над произведениями нашей драматургии, поднимающими глубоко патриотические темы. Комитет по делам искусств об'явил смотр спектаклей на советские темы во всех театрах страны. Этот смотр будет серьезной общественной проверкой деятельности театров в новых условиях и подведет некоторые итоги выполнения театральными работниками указаний партии и правительства по вопросам искусства. Каждый директор театра, его главный режиссер, артист и художник должен осознать всю серьезность этого общественного отчета театров.

Одним из крупных недостатков работы театров является слабое выдвижение молодых режиссеров. Буквально единицами насчитываются новые постановки, созданные молодыми режиссерами. Положительно оценивая режиссерскую работу большинства старых, опытных кадров, надо все же адресовать им, и главным образом руководителям театров, серьезный упрек в недооценке выдвижения молодых режиссеров-постановщиков, что в значительной степени задерживает их творческий рост. Важно и необходимо, чтобы молодые режиссеры, воспитанные в советской школе, создавали совместно с советскими драматургами спектакли на современные темы. Руководители театров должны понять, что это — вопрос большой и принципиальный, что это — проблема подготовки достойной режиссерской смены.

Несколько слов о планировании репертуара. Советский зритель требует, чтобы лучшие спектакли театра на современную тему показывались чаще. Задача театра заключается в том, чтобы быть трибуной передовых идей советского социалистического общества, чтобы говорить со сцены партийным, боевым, страстным языком самого передового в мире советского искусства. Одновременно нельзя забывать о лучших произведениях русской, а также и западной классики. Классическая драматургия должна быть представлена в наших театрах своими самыми яркими, самыми значительными произведениями. Лучшие произведения русской классики до сих пор являются не очень частыми гостями на сценах наших театров. Такие пьесы, как «Горе от ума», «Ревизор», лучшие пьесы Островского, Сухово-Кобылина, замечательные произведения Горького должны найти свое достойное место в репертуарных планах.

Уже сейчас можно сделать некоторые выводы о работе театров в этом году. Многие из них повысили посещаемость спектаклей, успешно выполняют производственно-финансовые планы. Вместе с тем, нельзя не отметить, что некоторые театры не выполняют плана выпуска новых премьер, не способствуют повышению посещаемости спектаклей. Руководители этих театров, а вместе с ними и начальники управлений и отделов по делам искусств, еще не поняли, какая серьезная ответственность возложена на них, не уяснили, что только создание высокохудожественных спектаклей и четкая организационная работа являются залогом успеха театра в новых условиях.

Ответственные задачи стоят перед советским искусством. 1949 год должен быть ознаменован новыми достижениями советского театра, достойными великого советского народа.

НОВЫЕ СПЕКТАКЛИ

ЛЕНИНГРАД (**Наш. корр.**). Театр драмы им. А. С. Пушкина приступил к работе над пьесой В. Кожевникова «Огненная река». Спектакль ставит режиссер А. Музиль. Художник Г. Мосеев. Премьера намечена в начале мая.

* * *

В Театре оперы и балета им. С. М. Кирова состоялась премьера балета Р. Глиэра «Медный всадник». Постановка осуществлена Р. Захаровым. Декорации написаны М. Бобышевым, дирижер М. Дубовской. Балет «Медный всадник» поставлен в ознаменование 150-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина.

* * *

ТБИЛИСИ. Театр оперы и балета им. Палиашвили возобновил постановку оперы «Шота Руставели» Д. Аракишвили (либретто А. Шаншиашвили). Постановка А. Цуцунава. Дирижер Ш. Азмайпарашвили, художник К. Кукуладзе.

„СТЕПЬ ШИРОКАЯ“

А. СОЛОДОВНИКОВ

На московской сцене появилось произведение неизвестного ранее драматурга Н. Винникова. Центральный театр Красной Армии поставил его первую пьесу «Степь широкая».

Уже один этот факт, а также появление ряда новых интересных драматургических произведений в ряде областных центров — свидетельство под'ема советской драматургии. Разгром антипатриотической группы критиков-космополитов, разоблачение буржуазной сущности их нападок на передовые явления нашей драматургии и театра имеют неоценимое значение для дальнейшего роста сценического искусства в стране.

Расчистилась атмосфера, прояснились перспективы. С новой энергией и верой в свои силы берутся за работу старые кадры драматургов, растут повсеместно молодые кадры. Театры проявляют повышенный интерес ко всему свежему, талантливому, что появляется в советской драматургии.

Постановка в Центральном театре Красной Армии пьесы начинающего краснодарского драматурга — одно из проявлений такого интереса. Инициативу ЦТКА надо всемерно поддержать и приветствовать.

Свое произведение Н. Винников посвятил неустанной, проводимой с большим патриотическим воодушевлением борьбе колхозной станицы за высокий урожай, за сохранение этого урожая, за обеспечение интересов государства. В этот поход за изобилие вовлечены, естественно, не только колхозники. Автор ведет нас в сельский райком партии, в редакцию областной газеты, в кабинет секретаря обкома и показывает, как в напряженные дни уборки урожая вся область живет, так сказать, «на току», борясь за этот урожай, преодолевая все трудности и препятствия, стоящие на пути осуществления великих задач партии, советской Родины. Автор образно, живо показывает, как все передовые и подлинно патриотические силы области об'единяются, чтобы завоевать полновесный урожай, как партийное руководство поддерживает всех, кто блюдет интересы государства, кто не хочет терять колосья, из которых складываются тысячи пудов хлеба, кто стремится, мобилизуя инициативу рядовых колхозников и все местные возможности, преодолеть возникающие трудности.

Н. Винников, насколько нам известно, — газетный работник. И это чувствуется в произведении. У него острый и верный глаз, тонкая наблюдательность. Он, несомненно, сам видел и многое, вероятно, пережил из того, о чем рассказывает пьеса. Он хорошо знает жизнь области и поэтому убедительными штрихами рисует образы партийных работников, жизнь областной газеты и целую вереницу колхозных активистов.

Главное достоинство пьесы Н. Винникова заключается в ярком чувстве патриотизма, которое воодушевляло и автора, и его героев. Пьеса пронизана горячей партийностью, убежденностью. Этим она покоряет зрителя.

И все же в недостаточном умении отобрать материал, наметить основную линию развития пьесы, подчинив ей все элементы и образы произведения, заключается известный, чисто профессиональный недостаток пьесы. Она сделана горячо, искренне, с идейной целеустремленностью, порою с хорошим чувством юмора, но еще не очень умелыми руками. Нам кажется, что в этом смысле ЦТКА, имеющий немалый опыт работы с молодыми драматургами, мог бы больше помочь автору в подготовке сценического варианта его произведения.

Театр приложил много плодотворных усилий для постановки пьесы. Взявшись за сравнительно новую для него колхозную тему, театр сумел раскрыть ее правдиво, искренне и убедительно. Он показал могучий рост новых сил колхозного села, смелое дерзание его передовых людей, их широкий кругозор и государственный характер их мышления, патриотический смысл их высокой активности.

Сцена из спектакля «Степь широкая» в постановке Центрального театра Красной Армии. Шалтунов — В. Ратомский, Якименко — П. Константинов, Паша Сумская — М. Пастухова.

Фото С. Шингарева.

Художественный руководитель театра А. Попов в содружестве с режиссером А. Окунчиковым и художником Ю. Пименовым сумел передать поэтическую красоту напряженного и организованного колхозного труда. На огромной сцене ЦТКА мы живо почувствовали настоящее колхозное приволье, новый облик казачьей станицы и ее людей, масштабы социалистического коллективного хозяйства. Театру отлично удались колоритные образы старых колхозников, среди которых на первом месте надо поставить образ председателя колхоза «Вперед» Шалтунова в исполнении В. Ратомского. Хорош он и в первой сцене, когда по-хозяйски подводит итоги трудового дня, то шуткой, то лаской подбодряя колхозников. И еще лучше—в последней картине, когда перед зрителем проходит полный своеобразия и теплого юмора народный праздник урожая. Так же убедительны и колоритны эпизодические образы старых колхозников — дяди Игната (П. Малек), деда Павки (Н. Сергеев). В них есть та теплота, которая говорит о большой любви и автора, и актеров к своим сценическим героям.

Меньше, в известной мере по вине автора, удались театру образы колхозной молодежи. В пьесе хотелось бы увидеть полнокровный образ девушки-колхозницы со всеми ее думами, мечтами, с ее преданностью колхозному делу, с ее непримиримостью к нерадивым искателям легкой славы, с ее верностью в любви.

Все черты такого характера как будто намечены в образе бригадира Паши Сумской (М. Ф. Пастухова), но только намечены, отчего образ получился несколько схематичный, не наполненный плотью и кровью.

Интересно намечен и образ Веры Березиной (Л. Фетисова), живой, норовистой девушки, ищущей для своей большой любви достойного героя. Л. Фетисова хорошо передала молодой задор, чувство независимости, неуемность своей героини.

Большое достоинство спектакля «Степь широкая» заключается в том, что жизнь колхозной станицы, ее борьба за урожай даны не изолированно, а в тесной и непосредственной связи станицы с городом, с районным и областным центром. Автор показывает, как руководящая роль города, повседневное внимание партийных организаций и печати определяют активность колхозных масс и дают государственное направление трудовым усилиям колхозников. Стражем государственных интересов в пьесе выступают работники областной газеты. Они, наряду с районными работниками и колхозниками, являются основными героями произведения.

Заведующий сельскохозяйственным отделом областной газеты Кирилл Стрепет непримиримо выступает в печати против передового по всем показателям района, не борющегося, однако, с потерями урожая. Он понимает ответственность такого выступления, он знает, что партийным руководителем района является его личный друг Якименко. И все же Стрепет не идет на компромисс со своей партийной совестью, уверенный в своей правоте. Исполняющий роль Стрепета Д. Сагал хорошо показал принципиальность большевика-журналиста, его твердость в борьбе за государственные интересы, партийное понимание долга газетного работника, умение найти общий язык с колхозниками. Д. Сагал держится просто, естественно, не прибегает к внешним приемам игры и добивается того, что высокие моральные качества становятся органичными, внутренне присущими его герою, а потому и убедительными.

Среди образов других газетных работников наиболее удачным оказался Слезкин. Это газетный шутник, какого можно найти в каждой редакции, и вместе с тем честный и неподкупный человек, активно поддерживающий Стрепета в его конфликте с перестраховщиком, потерявшим партийное лицо заместителем редактора Любимовым. Живо, с мягким чувством юмора играет Слезкина А. Попов, завоевывая общие симпатии зрителей.

Сложный и трудный образ секретаря райкома партии Якименко исполняет П. Константинов. Чувство ограниченного, так сказать, местного «патриотизма» борется в нем с пониманием государственного долга. Якименко сознает правоту Стрепета, выступившего в печати с серьезными претензиями к его передовому району, и в то же время не может сразу отрешиться от чувства «обиды» за свой район и его передовых людей. Эта внутренняя борьба осложняется тем, что Стрепет—большой друг Якименко и его жены Варвары. Секретарь райкома преодолевает в конце концов эти внутренние колебания и безоговорочно поддерживает Стрепета. Решив для себя этот главный вопрос, Якименко легко решает и все остальные. Он получает ту внутреннюю свободу действий, которая позволяет ему сразу поставить на место недалекого председателя райисполкома Гуляева, пытающегося большой государственный шаг Стрепета свести к мелкому чувству ревности.

Сценическая заслуга П. Константинова состоит в том, что он раскрывает процессы внутренней борьбы своего героя без всяких элементов ненужного драматизма или надрыва. Он хорошо показывает, как у Якименко созревают убеждение в правоте Стрепета и сознание своих ошибок, необоснованность своих подозрений в отношении друга. В этом заключается ценность образа Якименко. Драматург и актер верно почувствовали и передали, как советская обстановка и среда помогают хорошему человеку преодолевать свои временные ошибки и заблуждения, ликвидировать возникший было конфликт между общественным и личным.

«Степь широкая» в Центральном театре Красной Армии—интересный и поучительный спектакль о замечательных людях колхозного села, о преданных партии большевиках-журналистах.

С позиций безродного космополита

С. ПИТИНА

Весь советский народ испытывает чувство законной гордости за русскую музыкальную классику. Нет советского человека, который бы не помнил, что славные имена Глинки и Чайковского были названы товарищем Сталиным среди имен лучших представителей русской нации. Товарищ Жданов на совещании в ЦК ВКП(б) ставил в образец нашим советским музыкальным критикам классиков русской музыкальной критики Серова и Стасова.

Никто не нанес советской музыкальной культуре большего ущерба, чем буржуазные космополиты, которые, пресмыкаясь перед растленным искусством современного Запада, оплевывали творения великих русских классиков, возводили на них гнусную клевету. Именно эти люди без роду, без племени, подвизавшиеся в роли ученых, критиков, педагогов, более всех мешали развитию реалистического направления в советской музыке, «основами которого, —как сказано в постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»,—являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие...».

В свое время В. И. Ленин подверг сокрушительной критике Пролеткульт и пролеткультовщину за левацкие попытки отказа от ценнейших завоеваний культуры прошлого. Тем не менее эти ложные позиции пролеткультовщины были, как известно, уродливо развиты РАПМ (Российской ассоциацией пролетарских музыкантов), превратившейся в тормоз в развитии советской музыки и ликвидированной вместе с другими аналогичными организациями Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года.

Одним из видных идеологов РАПМ был Ю. Келдыш. Бесчисленные развязные «руководящие» писания Келдыша в журнале «Пролетарский музыкант» уводили советскую музыку в болото пролеткультовщины, искусственно отрывая развитие пролетарской культуры от славного прошлого русской музыки. В этом журнале, например, писалось: «Давно уже пора покончить со своеобразной национальной ограниченностью, выражающейся в изолированном рассмотрении русского музыкально-исторического процесса. В области социальной истории легенду о самобытности нашего отечественного развития можно считать уже окончательно разрушенной». («Пролетарский музыкант», 1929, № 5, статья подписана «Ю. К.»).

Группа келдышей из РАПМ упорно старалась разрушить «легенду о русской классике». Это они об'явили Чайковского «упадочным представителем дворянства», «развенчивали» Мусоргского, охаивали Римского-Корсакова, умудряясь совершать свое черное дело разрушителей культуры на страницах печати, в лекциях, в беседах и т. д. «Для нас теперь ясно, —писал Ю. Келдыш,—что «могучая кучка» представляла собой в значительной степени миф, созданный либерально-националистической восторженной фантазией В. Стасова» (там же, 1931, № 2).

С этой наглой клеветой на творческое содружество прогрессивных русских композиторов следует сопоставить вражеский отзыв Келдыша о высказываниях Мусоргского. В одном из своих писем, бичуя мещанские проявления в культуре Англии, Франции и Германии, великий русский композитор писал: «Заметьте, что во всей Европе относительно музыки царят и заправляют два начала: мода и рабство...». Келдыш по-своему «комментировал» это замечательное письмо Мусоргского: «...среди потока бессмысленно-враждебных выпадов и плоских обывательски-ограниченных рассуждений мы встречаем здесь отдельные интересные мысли...» (М. П. Мусоргский. Письма и документы. М.-Л. Музгиз. 1932, стр. 546). Так, в первых же своих работах Келдыш обнаружил гнусное лицо буржуазного космополита, оплевывающего русских классиков как раз за их лучшие патриотические побуждения.

Ликвидировав РАПМ и осудив деятельность этой организации, партия создала все творческие условия для роста советской музыкальной культуры. Однако келдыши и в новых условиях пытались протаскивать свои гнилые и враждебные идейки о якобы неполноценности великой русской культуры. Вот что писал Келдыш о гениальном русском композиторе: «Чайковский был типичным выразителем сознания гибнущей и отрывающейся от своих классовых устоев части русского дворянства в период 1861—1905 гг. ...В своих положительных идеалах он целиком питается образами и реминисценциями дворянско-усадебной культуры, не покидая ее почвы». С точки зрения клеветника Келдыша, великий Чайковский чужд и далек советскому народу.

Шли годы. Советское государство строило самую прогрессивную в мире культуру. Крепла советская музыка. Росли культурные потребности нашей социалистической Родины, нашего народа. Задачи музыкального образования приобрели большое и новое значение. Накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. мы видим Ю. Келдыша в роли доцента Московской консерватории по кафедре проф. М. Пекелиса. Келдыш читает курс истории русской музыки, рассказывает советским студентам о Глинке, Бородине, Мусоргском, Римском-Корсакове, Чайковском. Не нужно изучать стенограммы его лекций, чтобы понять, как «перестроился» безродный космополит и клеветник. Достаточно прочесть соответствующие главы из учебника «История русской музыки», выпущенного в 1940 г. под редакцией проф. М. Пекелиса. Во втором томе этого учебника главы о Балакореве, Кюи, Мусоргском и Бородине написаны Келдышем.

Планомерно, систематически возводит Келдыш горы клеветы на русских композиторов, отыскивая истоки нашего национального искусства... на Западе. Гнусное низкопоклонство перед буржуазным Западом является главной сущностью этих писаний Келдыша, системой его взглядов. В русской классической опере, в русской симфонической и камерной музыке XIX века Келдыш упорно отыскивает западные влияния, сходство с Шуманом, Листом, Шопеном, Берлиозом, Вагнером... с кем угодно, лишь бы оттуда, «из Европы»!

Приведем несколько выдержек (их можно было бы приводить сотнями из названного учебника!): «Непосредственное воздействие на выработку балакиревского стиля оказали Шопен, Шуман, Берлиоз, Лист. Если первые два композитора повлияли главным образом на область фортепианного и отчасти камерного вокального творчества Балакирева, то под влиянием Берлиоза и Листа складывается пышно-декоративный, полный блеска и роскоши стиль его зрелых симфонических произведений» (стр. 114).

«Наиболее родственными Мусоргскому композиторами-романтиками были Берлиоз, Лист и отчасти Шуман» (стр. 180).

Каждое произведение, каждый стилистический прием русских классиков Келдыш отмечает «западными» ярлыками. Даже в симфонии Бородина Келдышу «слышатся» отзвуки вагнеровского «Парсифаля». Так великая русская музыкальная культура превращается под пером этого «исследователя» в своего рода колониальную культуру буржуазного Запада. Нам приходилось слышать сейчас не мало отзывов молодых музыкантов, обучавшихся по этому учебнику. Они клянут эту вредную книгу, как отраву, которую преподносили им на кафедре космополита Пекелиса космополиты Келдыш и Житомирский.

Но этим не ограничивается «творчество» клеветника. Келдыш и далее не отказывается от своей системы взглядов, а лишь пытается искусно маскировать ее. В 1947 — 1948 гг. он выпустил два тома учебника «История русской музыки». Один из томов вышел уже после исторического постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба». В этом учебнике уже **профессор** — Келдыш не может на каждом шагу апеллировать к Западу, перед которым он преклоняется. Ссылок на западные влияния становится меньше. Но существо дела, система взглядов от этого не меняются. В 1947—1948 гг. этот лжеученый и космополит не постеснялся напечатать и преподнести советским студентам следующие «глубокие мысли»: «В апреле 1834 г., после четырехлетнего периода странствований, Глинка возвращался на родину, обогащенный широкими музыкальными познаниями и приобретениями в области композиторской техники. Он чувствовал себя теперь уже не дилетантом, а зрелым, сложившимся мастером, способным к осуществлению больших и самостоятельных художественных задач». (ч. 1, стр. 380); «Известна роль «кучкизма» (особенно творчества Мусоргского и Бородина) в формировании импрессионистического стиля в музыке. На это неоднократно указывали ведущие мастера музыкального импрессионизма Дебюсси и Равель. ...И не случайно, что крупнейший европейский симфонист рубежа XIX и XX столетий, стремившийся к воплощению широких идейных замыслов и к мощному обобществляющему воздействию на массу людей, Густав Малер непосредственно развивает симфонические принципы Чайковского» (ч. II, стр. 44—45).

Лживой, поистине изуродованной выглядит история, по Келдышу! Творческие истоки зрелости первого русского классика Глинки, оказывается, идут с Запада; а от вершин русской музыки, от «могучей кучки» и Чайковского, в свою очередь, исходят непосредственные истоки... для упадочных, модернистских течений буржуазной музыки! Возникает замкнутый круг, в котором нет места одному — исторической правде.

Наконец, обратившись к докторской диссертации Келдыша, защищенной в 1946 г. в Институте истории искусств Академии наук СССР, следует сказать, что и она содержит много неточных и грубо-ошибочных формулировок, искажающих подлинный облик великого русского музыкального критика В. В. Стасова, художественному мировоззрению которого посвящена диссертация.

«Труды» Келдыша разоблачают его как космополита и врага русской культуры. Самым странным является то, что Союз советских композиторов укрыл и оградил Келдыша от критики. После постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» Келдыш стал руководить музыковедческой жизнью ССК, являясь сначала ответственным секретарем музыковедческой секции, а затем — заместителем председателя музыковедческой комиссии. На последнем пленуме правления союза и на недавнем открытом партийном собрании ССК работа музыковедческой комиссии была признана абсолютно неудовлетворительной. Таким образом Келдыш и в этом отношении оказывается одним из основных виновников крайне неблагополучного состояния советского музыкознания. Его упорно поддерживают и выдвигают друзья и соратники. Зато и он не остается в долгу. Когда космополит Житомирский был снят с работы в консерватории, Келдыш прислал телеграмму с протестом. Отстранение космополита Пекелиса от работы в Московской консерватории он об'явил по существу антигосударственным делом. Неудивительно, что эти же люди восхваляют учебник Келдыша, дезориентируя советскую общественность, об'являют его самого одним из крупнейших советских музыковедов, сделавшим очень много для «глубокого изучения и широкой популяризации» русской музыкальной классики.

Сейчас, когда идет решительная перестройка всего советского музыкального фронта, роль музыковедов становится особенно ответственной. Именно они должны быть идейными вдохновителями наших композиторов, пламенными пропагандистами их творческих достижений, строгими и нелицеприятными судьями их ошибок. И поэтому насущной необходимостью в настоящее время являются внимательное рассмотрение всего созданного советскими музыковедами, полное развенчивание дутых «авторитетов». Только выявив все свои ошибки и исправив их, наше музыкознание сможет стать активным участником создания музыкального искусства социалистического реализма.

Политический хамелеон Холодов (Меерович)

А. МАРКОВ

Внимательное изучение «критических» статей, принадлежащих перу Е. Меерович—Е. Холодова—Н. Грекова, ставит между этими именами знак несомненного равенства, изобличает их автора — матерого антипатриота, опытного двурушника, человека беспринципного и лживого.

Всю свою антипатриотическую деятельность Меерович посвятил враждебным нападкам на нашу советскую драматургию.

Меерович отличается своим критическим амплуа, отвратительными особенностями которого являются политическое ханжество, искусное двурушничество, умение ловко маскировать свои враждебные взгляды оглушительным потоком демагогической фразеологии.

Свое отношение к произведениям советской драматургии Меерович достаточно четко и определенно сформулировал еще в 1939 году в статье «Человек и событие», опубликованной на страницах журнала «Театр» (№ 7) .Он писал: «Один из отрадных признаков нынешнего сезона заключается в том, что окончательно покончено с мистифицирующей силой понятий «актуальная тема» и «успех у публики». Остается лишь поставить точку над «i», какой бы горькой пилюлей ни показалась кое-кому эта точка, и перестать рассматривать произведения такого рода, как явления искусства».

Действительно, давайте поставим точки над «i». Давайте выясним, что представляет собой эта достаточно недвусмысленная фраза об «отрадных признаках» в нашем искусстве. Что это: случайная обмолвка, временное заблуждение молодого критика или неприкрытая вылазка врага советского искусства, законченная система антипатриотических реакционных взглядов?

Дальнейшее знакомство с «критической» деятельностью Меерович со всей неопровержимостью подтверждает справедливость последнего вывода. Он стремится увести наш театр от важнейших тем современности, низвести талантливые произведения советских драматургов до уровня примитивной и антихудожественной макулатуры. Гнусные нападки на советскую драматургию характеризуют всю иезуитскую деятельность Меерович. Он яростно обрушился на лучшие послевоенные произведения советских драматургов, всячески охаивая и цинично высмеивая созданные ими яркие образы замечательных советских людей — героев социалистического строительства.

«Беда многих наших пьес, — писал он в статье, озаглавленной «Характер героя», — заключается в том, что герои показаны исключительно, так сказать, в осуществлении своих служебных функций...», «что их личная жизнь остается за пределами внимания автора. А если показана личная жизнь героя, то героиня достается герою в качестве дополнительной премии, так сказать, от благодарного автора за стахановскую работу». Это гнусное, клеветническое и враждебное писание типично для распоясавшегося антипатриота Меерович, который не хочет знать, что вдохновенный социалистический труд на благо советской Родины давно уже стал «делом чести, доблести и геройства» каждого советского человека. Меерович не хочет знать, что основные достоинства нашей советской драматургии, самой передовой, самой идейной и самой революционной в мире, как раз и заключаются в том, что она сумела воплотить в своих произведениях замечательные качества советских людей — строителей коммунизма.

Вот другое утверждение Меерович, взятое из той же статьи: «Порою кажется, когда читаешь пьесу, автор нарезал бумажек, написал на каждой бумажке какую-нибудь черту характера: «добрый», «веселый», «влюбчивый», «рассеянный», «впечатлительный» и т. п. Бумажки эти кладутся в шапку, тщательно перемешиваются, а затем вынимаются по одной и распределяются между персонажами пьесы в порядке живой очереди, т. е. по списку действующих лиц. Героям достается по три-четыре черты, лицам второстепенным — по две; эпизодическим — по одной: обойдутся и так, на всех не напасешься...».

Что это, как не гнусное издевательство и клевета на советскую драматургию! Однако еще более злобной критике Меерович подвергает образы партийных руководителей, героев в лучших произведениях советской драматургии, таких, как «В одном городе» А. Софронова, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «Далеко от Сталинграда» и «Обида» А. Сурова. «Все эти секретари, — пишет Меерович (Рогов, Телегин, Петров.—**А. М.**),—пользуются полной и безоговорочной поддержкой обкома .Они полновластные партийные руководители. У них ни в чем никогда нет сомнений, им все ясно. В исключительно сложной обстановке они ориентируются с необыкновенной легкостью, причем на каждый случай у них есть готовые, безошибочные решения. Право, создается такое впечатление, будто и Рогов, и Телегин привезли с собой в район если не решение февральского Пленума ЦК ВКП(б) то, по крайней мере, постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года, но от всех прочих держат эти документы в секрете. Меры, ими принимаемые, в точности соответствуют упомянутому постановлению».

Даже в этом, поистине знаменательном проявлении единства интересов и помыслов большевистской партии и народа Меерович усматривает чуть ли не криминал, который тут же и пред'является нашим советским драматургам. Мееровичам нет никакого дела до кровных интересов советского народа.

Продолжая всячески шельмовать и охаивать советскую драматургию, Меерович в статье «О критикующих и критикуемых» совершает открытую политическую диверсию, доводит до логического завершения свои антипатриотические враждебные советскому искусству взгляды. Он пишет: «Ни один, ни другой, ни третий (секретари райкомов. — **А. М.**) не испытывают сколько-нибудь серьезного противодействия, да и нет ни в «одном городе», ни в двух районах силы, которая могла бы им противостоять. Те же, кто им в какой-то мере противостоит, даже и не помышляют против них бороться» (!). На этот раз комментарии излишни.

Для политических двурушников вроде Меерович нет ничего святого. Скажем прямо, лучшего псевдонима, чем Холодов, Меерович не мог для себя придумать. Именно холод, равнодушие, наплевательское отношение к советской действительности отмечают все его писания. Кстати говоря, он умел искусно скрывать свои истинные взгляды за дымовой завесой различных цитат.

Мееровичу свойственны отвратительное хамелеонство, ловкое приспособленчество, умение изворачиваться в любых ситуациях. Он так же легко менял свои убеждения, как и псевдонимы, пытаясь скрыть свою трусливую душонку за нагромождением абстрактных, схоластических конструкций.

Чтобы замаскировать свои истинные намерения, Меерович не раз ссылался на авторитет Белинского. С циничной откровенностью рассказывает об этом он сам в статье «Реплика критику», адресованной Борщаговскому. «Если он (театральный критик. — **А. М.**) ссылается в подтверждение того или иного положения на авторитет, скажем, Белинского, не забудьте при этом назвать Белинского великим».

В своих лживых «теоретических изысканиях» Меерович пытался начисто отрицать необходимость и пользу инсценирования для театров лучших произведений советской литературы, а стало быть, ставил под сомнение идейное и художественное качество спектаклей, осуществленных на материале таких произведений советских писателей, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Дни и ночи» К. Симонова, «Счастье» П. Павленко, «Спутники» В. Пановой и др., и таким образом стремился сузить круг актуальных спектаклей.

В статьях «Драматический конфликт» и «Драма—есть драма», опубликованных на страницах журнала «Театр», с окончательной полнотой раскрываются не только враждебные взгляды антипатриота Меерович на передовое советское искусство, но и характеризуются неприглядные методы его антипатриотической деятельности. В этих «проблемных работах» Меерович не устает твердить о «специфике драматургии», о «пресловутом единстве», которым, к его глубокому сожалению, пренебрегают советские драматурги, об «извечных канонах драмы», восходящих к Аристотелю и ныне незаслуженно забытых, и т. д. Невольно возникает вопрос: зачем понадобилась Мееровичу вся эта обветшалая схоластика? Ответ становится совершенно ясным, как только автор статей обращается к конкретным явлениям советской драматургии. Утверждая, что А. Суров, написав «Далеко от Сталинграда», «набрел на золотоносную жилу», Меерович бесцеремонно заявляет далее: «за ним в золотоносный район устремились целые толпы драматургов». На эти «толпы» и обрушивает свою ядовитую критику антипатриот Меерович, говоря о том, что во всех «названных — и неназванных — пьесах тьма схожих ситуаций, повторяющихся образов, даже совпадающих реплик...», что «во всех или почти во всех пьесах сходный момент не прорыв, не катастрофа, а, напротив, — благополучие». Что это за «неудачливые золотоискатели», на которых Меерович обрушивает целый град подозрений и нагло обвиняет в захвате «чужих заявок»? Достаточно сказать, что среди них авторы таких пьес, как «Хлеб наш насущный» и «В одном городе», завоевавшие широкое признание народа. Да это и понятно. Меерович не устраивает их партийность, их высокий советский патриотизм, ему не нравится, что «задача, поставленная героем-новатором в начале, полностью и с блеском выполняется в конце». Недаром он готов обвинить их в схематизме, антихудожественности и прочих смертных грехах. И не случайно статьи эти заканчиваются зловещим предостережением разгневанного клеветника: «мы не могли бы сейчас назвать пьесу, которая воплощала бы наш идеал драматургического конфликта современности». Вот для чего понадобились Мееровичу все эти метафизические рассуждения о конфликте, канонах и проч. С их помощью он расправляется с лучшими произведениями нашей драматургии.

Используя свои излюбленные приемы двурушничества, политического ханжества, издеваясь и заискивая, расточая комплименты и глумясь, антипатриот Меерович вел борьбу против жизненных основ советского театра, стремился увести наших драматургов от важнейших тем современности в бесплодную пустыню эстетства и схоластики.

Такова подлинная физиономия Меерович—Холодова—Грекова, поистине «единого в трех лицах», антипатриота, политического демагога, врага советской культуры.

Сцена из балета «Медный всадник» в постановке Ленинградского академического театра оперы и балета им. Кирова. Фото П. Федотова.

Вечер-отчет старейших руководителей московской художественной самодеятельности

В Центральном Доме работников искусств СССР состоялся творческий вечер-отчет старейших руководителей художественной самодеятельности Москвы И. Бахметьева и А. Дорожкина. В своем вступительном слове директор Центрального Дома народного творчества имени Н. К. Крупской Д. Анастасьев рассказал об их большой и интересной работе.

И. Бахметьев 30 лет руководит драматическими кружками в заводских клубах столицы. За это время им поставлены десятки классических и современных пьес.

На вечере были показаны сцены из пьес «Любовь Яровая» К. Тренева и «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, исполнявшиеся кружковцами московских клубов и поставленных И. Бахметьевым.

Затем выступил об'единенный русский народный оркестр Дворца культуры имени С. Горбунова и Дома культуры промкооперации Москвы. Художественный руководитель и дирижер оркестра А. Дорожкин почти 30 лет работает в художественной самодеятельности.

Иллюстрации Кукрыниксов к „Фоме Гордееву“

16 марта на заседании графической секции МОССХ состоялось обсуждение новой работы Кукрыниксов — иллюстраций к повести М. Горького «Фома Гордеев». В многочисленных рисунках Кукрыниксов с большой художественной силой и исторической достоверностью запечатлены наиболее яркие эпизоды и образы горьковской повести. Иллюстрации Кукрыниксов — новое большое достижение советской графики, свидетельство плодотворности метода социалистического реализма. Об этом говорили выступавшие на обсуждении.

Вступительное слово о новой работе Кукрыниксов сказала Н. Соколова. В прениях выступили: К. Кравченко, М. Бабенчиков, Е. Кибрик, Д. Шмаринов, А. Михайлов и др.

Авторы иллюстраций рассказали о своей работе над серией и поблагодарили собравшихся за критические замечания.

Эстрада и Цирк

Государственный эстрадный оркестр РСФСР под руководством Л. Утесова готовит премьеру—новые песни советских композиторов и сатирические интермедии. Ленинградский театр эстрады и миниатюр под руководством А. Райкина в конце марта приступает к работе над новой программой—обозрением В. Полякова на тему о патриотизме советских людей, их беспредельной любви к Родине, о коммунистическом отношении к труду. Обе премьеры будут показаны в эстрадном театре «Эрмитаж».

***

В Главном управлении цирков открылось заседание Художественного совета, посвященное репертуару цирковых оркестров. В работе Художественного совета принимают участие дирижеры цирков Москвы, Ленинграда, Саратова, Тбилиси, Риги и Казани.

Заведующий музыкальной частью Главного управления цирков Л. Миловидов, характеризуя в своем докладе состояние музыкальной работы цирков после постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», отметил, что репертуар многих цирковых оркестров все еще засорен образцами низкопробной, упадочной музыки.

Участники заседания отметили, что некоторые артисты навязывают дирижерам собственное музыкальное оформление своих номеров, причем музыка эта зачастую весьма низкого качества.

Главное управление цирков выпустило недавно первую серию оркестротеки, в которую включены 22 произведения советских композиторов, однако эти произведения еще слабо внедряются в репертуар оркестров.

***

В ближайшее время артисты Московской эстрады М. Миронова и А. Менакер покажут в Октябрьском зале Дома союзов новую работу—эстрадное обозрение Б. Ласкина «Говорящие письма» в постановке режиссера Б. Петкера. Действие обозрения происходит в наши дни в Москве; здесь, в ателье звукозаписи «Говорящее письмо», автор показывает зрителям галлерею советских людей—патриотов социалистической Родины.

НОВЫЕ КНИГИ

СПЫШНОВ П. А. Благоустройство малоэтажных зданий. Государственное архитектурное издательство. 216 стр. Цена 11 руб.

В книге собраны и обобщены материалы по санитарно-техническому благоустройству зданий и участков, на которых они расположены. Текст иллюстрирован чертежами и снимками.

Молодежи. Эстрадный сборник. Выпуск V. Песни. «Искусство». 132 стр. Цена 4 руб.

В сборнике, выпущенном в помощь художественной самодеятельности учащихся школ трудовых резервов, помещены песни советских композиторов Т. Хренникова, А. Новикова, Вл. Захарова, И. Дунаевского и др.

СКОСЫРЕВ В. И. Поточно-скоростное строительство каменных жилых домов. Государственное архитектурное издательство. 104 стр. Цена 7 руб.

Краткое руководство по организации строительства жилых домов от трех до пяти этажей. Книга содержит разделы: Требования, пред'являемые к проектам зданий, осуществляемых поточно-скоростным методом; Конструкции жилых зданий, обеспечивающие скоростное их возведение; Механизация строительства; Организация строительной площадки; Поточность строительства и т. д.

Очистить эстраду от чуждых влияний

А. АНИСИМОВ

Вместе со всей армией деятелей искусств, следуя указаниям партии, перестраивались и работники эстрады — одного из самых популярных и любимых широкими слоями народа видов художественного творчества. Весь огромный арсенал выразительных средств эстрады был направлен на то, чтобы воспитывать народ в духе советского патриотизма, в духе великих идей партии Ленина — Сталина.

В решении этой большой и ответственной задачи первое место на эстраде принадлежит передовым мастерам художественного слова. Читая такие произведения, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Счастье» П. Павленко, «Флаг над сельсоветом» А. Недогонова, «Мое открытие Америки» В. Маяковского, «Слово о полку Игореве», литературные программы «От всего сердца» и «Всегда с народом», С. Балашов, Н. Першин, Л. Кайранская, Д. Журавлев и другие активно пропагандируют русскую и советскую тему на эстраде, воспитывают советских людей в коммунистическом духе.

Большое место на нашей эстраде занимает острая и смелая сатира — политически-злободневные фельетоны, репризы и конферансы на международные темы и темы советского быта. В этом жанре плодотворно работают Н. Смирнов-Сокольский, А. Райкин, Г. Афонин, Л. Миров и Е. Дарский, А. Шуров и Н. Рыкунин, И. Набатов, М. Гаркави, П. Муравский. Они бичуют поджигателей войны, показывают превосходство советской идеологии над растленной идеологией буржуазного общества, критикуют отдельные недостатки в сознании и быту советских людей.

Признательность зрителей заслужила концертная деятельность пропагандистов советской песни и русской народной музыки И. Шмелева, К. Шульженко, Л. Утесова, Г. Быкова и М. Рожкова, В. Нагорного, К. Плансена, А. Юшина и других. Новые советские произведения появились в репертуаре эстрадных оркестров малых составов. Больших успехов добились хореографический коллектив «Березка» и танцовальная группа Зерновых. В оригинальных жанрах, широко представленных на нашей эстраде, выделяются В. Аникин и В. Дашкевич, М. Птицын и Р. Калачова, О. Матвеева и И. Щелко, С. Лаврентьев, Т. Птицына и Л. Маслюков и другие.

Советская эстрада значительно очистила и улучшила свой репертуар, стала намного ближе к жизни советского народа. И тем не менее эстрада до сих пор еще целиком не отвечает возросшим запросам нашего зрителя, в развитии эстрадного искусства все еще не преодолены многие весьма серьезные недостатки. Критики-космополиты распространяли свое вредное влияние и на советскую эстраду.

Печать не баловала советскую эстраду своим вниманием, — об эстраде писали крайне редко и мало, от случая к случаю. Но даже и в этих малочисленных выступлениях можно было разглядеть знакомые элементы злопыхательства и охаивания советской темы. Достаточно вспомнить, что год назад газета «Московский комсомолец» посвятила почти целую страницу клеветническому «разносу» советской эстрады. В стремлении «обличить» пороки эстрады авторы этого пасквиля дошли даже до того, что призывали чуть ли не к... физической расправе над конферансье. Популярные, любимые народом массовые песни поэтов-песенников А. Софронова, Л. Ошанина и других газета «пародировала» хулиганским образом.

Если проанализировать немногие статьи, в которых оценивались эстрадные премьеры, можно увидеть, что авторы обычно ограничивались общими фразами о мастерстве исполнения, всегда обходили вопросы содержания, воплощения и разрешения советской темы на эстраде. Между тем, идеи космополитизма находили и еще во многом находят свое место в эстрадном исполнительстве.

Некоторые эстрадные исполнители и отдельные авторы, пишущие для эстрады, исповедуют «теорию», согласно которой корни эстрады уходят якобы в буржуазный мюзик-холл, ревю и варьетэ, а идеалом ведения программы является так называемый «венский развлекательный конферанс». Они убеждены в том, что лучшей развлекательной и танцовальной музыкой являются фокстроты, румбы, танго и другие «перлы» западноевропейского буржуазного музыкального быта. Они провозглашают буржуазно-салонное начало так называемых интимных песенок и нагло клевещут, утверждая, что на советской эстраде нет места сатире. А чего стоят слепое копирование эксцентрических костюмов буржуазного ревю и перемена в ряде случаев русских фамилий на «заграничные» псевдонимы — Ренато, Рапито, Кастелло, Лидварс, Розарио и т. д.!

Враждебные советскому народу, чуждые советской эстраде влияния безродных космополитов в первую очередь необходимо искоренить в эстрадном репертуаре, в котором имеет место не только постыдное преклонение перед «заграничным», но и прямое осмеивание, оглупление советских людей. Немало потрудились на этом «поприще» артисты эстрады Громов и Милич, авторы Илья Финк, А. Венцель и ряд других.

В плену западноевропейских и американских влияний находятся некоторые исполнители и авторы музыки на эстраде. Широко известно, что эстрадные оркестры, играющие в фойе кинотеатров, парках, садах, ресторанах и кафе, в основном исполняют танго, румбы и фокстроты.

Это ненормальное положение усугубляется еще и тем, что некоторые композиторы — авторы инструментальной музыки и песен для эстрады — находятся под сильным влиянием западной музыки, оторвались от интонационных истоков русского народного творчества. Элементы таких безродных вненациональных интонаций есть в отдельных эстрадных песенках и музыке Цфасмана, Виктора Кнушевицкого, Строка, Покрасса, Табачникова, Минха, Каца и Рубинштейна.

Серьезные коррективы должны быть внесены и в область исполнительского стиля. Так, например, стиль исполнения таких певиц, как Т. Церетели, И. Юрьева, Л. Геоли, сродни буржуазному салону, в нем много от упаднического «стиля» песен Лещенко. Правда, эти артистки перестраивают свой репертуар, но все же в их творчестве нет до сих пор простоты, народности. С этой же точки зрения многое нужно пересмотреть в отношении стиля исполнения советских песен К. Шульженко и Л. Утесову.

Тлетворное влияние безродных космополитов сказалось и в том, что на эстраде почти отсутствуют исполнители народных песен. Недостаточно пропагандирует эстрада и народные инструменты. Аккордеон и гавайская гитара вытеснили с эстрады баян и другие народные инструменты. Чечотка, «эксцентрические», «ритмические» и тому подобные образцы западноевропейской и американской танцовальной «культуры» широко распространены среди артистов эстрадного балета. В иных случаях эти танцы преподносятся в форме пародий (артисты Глухова и Малышева, Леман и Русанов и др.). Следует пересмотреть и деятельность студии Дункан, пропагандирующей болезненное, декадентское искусство, завезенное в нашу страну из Америки, далекое по своему существу от основ реалистического народного искусства.

Так преклонение перед всем заграничным почти совершенно вытеснило с эстрады народные танцы и пляски. На эстрадных площадках Москвы и Ленинграда не увидишь ни старых русских, ни новых советских танцев, ни украинских, ни белорусских плясок. Мало внимания уделяется на эстраде и хореографической классике.

Все это свидетельствует о крупных идейно-художественных и организационных недостатках в деятельности советской эстрады. Следует признать, что в Главном управлении музыкальных учреждений Комитета по делам искусств и в его отделе эстрады продолжительное время недооценивался этот важнейший участок советского искусства. К созданию репертуара для эстрады часто привлекались недостаточно проверенные, слабые в художественном отношении авторы.

В постановлении ЦК ВКП(б) о журнале «Крокодил» указывалось: «Журнал должен оружием сатиры обличать расхитителей общественной собственности, рвачей, бюрократов, проявления чванства, угодничества, пошлости, своевременно откликаться на злободневные международные события, подвергать критике буржуазную культуру Запада, показывая ее идейное ничтожество и вырождение».

Эти слова целиком могут служить программой действий для авторов и исполнителей эстрадных сатирических жанров. Но вместе с тем во всех жанрах эстрады нужно уделять больше внимания показу положительных образов нашей замечательной советской действительности. Решительно должна быть изменена вся практика творческой работы эстрады. Исполнителей надо об'единять в коллективы-бригады, составлять тематические программы. Постоянная забота о новом репертуаре, дискуссии и товарищеские обсуждения новых произведений и премьер должны стать основой всей работы большого творческого коллектива советской эстрады. Вся эта деятельность должна быть тесно увязана с широко развернутой идейно-политической и воспитательной работой среди артистов эстрады.

Творчество эстрадных артистов должно быть наполнено большим жизненным содержанием, отличаться ясной, красивой, подлинно народной формой. В борьбе с застоем и ремесленным равнодушием растущее, жизнеутверждающее искусство советской эстрады до конца разгромит влияния безродных космополитов в своей среде и оправдает свое высокое призвание.

ЗА БОЕВОЕ ПАРТИЙНОЕ ИСКУССТВО МАЛЫХ ФОРМ

16 марта в Центральном доме работников искусств состоялось открытое собрание партийной организации Московской государственной эстрады, посвященное обсуждению статей «Правды» и «Культуры и жизнь» об одной антипатриотической группе театральных критиков.

С докладом выступил начальник Главного управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР А. Анисимов.

В прениях, развернувшихся по докладу, участники собрания вскрыли идейно-политические ошибки и многочисленные организационно-художественные недостатки, имевшие место до последнего времени в работе Мосгосэстрады.

Резкой критике подверглась работа отдела популярной музыки (зав. отделом т. Луковников, художественный руководитель т. Зисман), допустившего засилье западноевропейского репертуара в программах оркестров и ансамблях кинотеатров и ресторанов.

Представитель недавно вошедших в систему Мосгосэстрады оркестров ресторанов т. Ваганов рассказал о том, как засорена программа этих оркестров «фокстротами» и «румбами» и как ничтожно мало сделано Мосгосэстрадой для обновления репертуара, для популяризации советской музыки.

Делячество, безидейность, чрезмерное увлечение легким «развлекательным» жанром имеет место, как указывали участники собрания, в работе отдела открытых концертов, пропагандирующего главным образом опереточные номера и избегающего концертов, программ с художественным чтением и другими эстрадными жанрами.

Л. Кайранская и Н. Першин рассказали об огромной идейной силе художественного слова, несущего в широкие народные массы творчество советских писателей и произведения великой русской классики, о той громадной популярности, которой пользуется у народа этот художественный жанр, рожденный советской эстрадой.

Презренные антипатриоты Гурвич, Юзовский и иже с ними настойчиво стремились выбить из рук советских чтецов их сильное, прекрасное оружие. Л. Кайранская с гневом говорит о том, как 20 лет назад ее, начинающего чтеца, Гурвич многозначительно предостерегал от «примитивного современного искусства», предрекал, что если она будет исполнять современный репертуар, а не обратится к классике, то никогда не сможет создать «живой женский образ».

— Этими гнусными методами безродные космополиты хотели лишить наш народ жизнеутверждающего, современного патриотического искусства, помешать советским художникам общению с широкой народной аудиторией, — говорит т. Кайранская.

Тов. Першин говорил о громадном значении для творчества советских чтецов постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров. За последние три года советские чтецы пронесли по всей советской стране лучшие произведения советских писателей, русской классики и народного эпоса. Першиным и Кайранской уже 600 раз была исполнена в концертах композиция «Молодая гвардия». С большим успехом С. Балашов выступал во множестве городов советской страны со своей замечательной работой «Слово о полку Игореве».

Тт. Першин и Кайранская указали, что работа советских чтецов до сих пор еще не пользуется вниманием печати, не получает на страницах газет подробного разбора.

Руководство Московской эстрады недооценивает этот сильнейший идейно-художественный жанр, мало озабочено подготовкой, повышением квалификации молодых кадров чтецов.

О косности руководства Мосэстрады говорил в своем выступлении и представитель Центрального дома Красной Армии т. Горский. Он привел многочисленные факты нежелания руководства Мосгосэстрады устраивать тематические концерты, несмотря на настоятельные просьбы офицеров и генералов, составляющих аудиторию концертных залов ЦДКА.

С яркой речью на собрании выступил Сергей Балашов. Он говорил о неприглядном моральном облике отдельных эстрадников, которые своим недостойным поведением порочат высокое звание советского артиста. В погоне за длинным рублем, одержимые жаждой стяжательства, они опошляют искусство советской эстрады, пренебрегая священной обязанностью художника — служить интересам своей страны, своего народа.

Враждебное влияние буржуазных эстетов и снобов, пресмыкающихся перед гнилой культурой Запада, продолжает сказываться на творчестве отдельных солистов эстрады, их приемах, оформлении их номеров. Тт. Лаврентьев, Бурштейн, Воробьева приводили немало примеров того, как некоторые мастера, в том числе и бесспорно одаренные, все еще цепляются за буржуазное, экстравагантное обличие и в костюме и в оформлении своих номеров, все еще не могут отказаться от фокстротного музыкального сопровождения. Нередко хорошие талантливые певицы позволяют себе «украшать» советские песни аксессуарами цыганщины. Тов. Лаврентьев особенно подчеркнул недоброжелательность, эстетско-пренебрежительное отношение отдельных критических выступлений в печати по адресу советской эстрады.

В своем выступлении М. Гаркави показал, что не изжитые еще пороки низкопоклонства коренятся в ложном, антинародном истолковании самого происхождения искусства советской эстрады. Невежественные безродные космополиты, искажавшие историю русского искусства, распевнивали эстраду, как порождение кафешантана, буржуазного варьетэ.

Указывая на огромное идейно-политическое значение эстрадного искусства, т. Гаркави требует от Комитета по делам искусств внимательного и бережного к нему отношения, требует от советской печати квалифицированного разбора творчества артистов эстрады.

С чувством огромной радости говорили участники собрания о той помощи, которую оказала партия советскому искусству, разоблачив враждебную деятельность антипатриотической группы критиков.

Выступивший на собрании секретарь Коминтерновского райкома ВКП(б) т. Твердохлебов указал на то большое место, которое принадлежит советскому искусству в борьбе против враждебной реакционной идеологии, и на то большое значение, которое имеет советская эстрада в идейно-политическом воспитании народа. Безродные космополиты оказали свое вредоносное влияние и на эстраду. Они ориентировались на преклонение перед западноевропейским искусством, стремились свести эстраду к пустому развлекательству, утверждали порочный тезис, будто бы самое главное состоит в том, **как** преподнести, а не **что**. Тов. Твердохлебов сурово осудил практику, имевшую место в работе художественного руководителя отдела популярной музыки т. Зисмана, допустившего засилье западной музыки в программе оркестров кинотеатров. Руководство Мосгосэстрады не вело настоящей борьбы за очищение репертуара, за искоренение буржуазного снобизма и эстетства в эстрадных номерах. Руководство Московской эстрады мало сделало для того, чтобы популяризировать и шире продвигать номера, насыщенные большим идейным содержанием.

Своими историческими решениями по идеологическим вопросам, своей повседневной заботой о советском искусстве Центральный Комитет большевистской партии оказывает творческим работникам неоценимую помощь. Дело чести работников Московской эстрады — оправдать это доверие народа, оправдать доверие партии.

В прениях выступили также тт. Доброхотов, Аркадий Райкин, В. Поляков, Арго, Прут, Нагорный, Рыкунин, Липскеров, Г. Залесский, Кадомцев и др.

Партийное собрание осудило проявление низкопоклонства перед Западом, наблюдающееся в работе отдела популярной музыки (художественный руководитель отдела т. Зисман). В качестве крупнейшего недостатка в работе вокального отдела указывается слабая популяризация русской народной песни, недостаток кадров этих исполнителей, засилье в репертуаре арий из оперетт западных композиторов.

В резолюции отмечаются элементы делячества, косности и вкусовщины, присущие некоторым административным работникам Мосэстрады; в частности, делячество свойственно и отделу открытых концертов, руководимому т. Гинзбургом. Партийное собрание резко осудило протаскивание запрещенных и снятых номеров артистами Громовым и Милич, Балабаном и Милявской, Веревкиным, патологическую манеру исполнения песенок Малаховым. Резолюция указывает, что в творчестве некоторых исполнителей (Леман и Русанов, Байда, Горемыкины) наблюдаются элементы формализма и безидейности, подражание западным образцам. Осуждена также концертная практика музыкантов Бланка и Власова, пропагандирующих чуждый советской эстраде жанр музыкальной эксцентрики формалистического пошиба.

В Театре имени Моссовета

В Театре им. Моссовета состоялась встреча участников сельской художественной самодеятельности Московской области с творческим активом театра. Участники встречи обсуждали вопросы, связанные с постановкой новых советских пьес. Здесь же были показаны отрывки из спектаклей театра.

По просьбе зрителей на многих столичных предприятиях, во дворцах культуры, клубах были организованы конференции, посвященные обсуждению советских пьес, поставленных театром. На этих конференциях выступали режиссеры и исполнители главных ролей. В заводских многотиражках помещались рецензии о постановках «Московский характер», «В одном городе» и других.

Редакционная коллегия:
В. Г. ВДОВИЧЕНКО (ответственный редактор), А. А. СУРОВ, М. В. БОЛЬШИНЦОВ, С. А. ГЕРАСИМОВ, В. В. ЖУРАВЛЕВ, Ю. Ю. САВИЦКИЙ.

Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К 4-15-66; отделы театра, корреспондентской сети — К 5-45-12; отделы музыки, кино, изобразительных искусств—К 1-48-98.

Б00828 Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 729.